

Алексей Баканов

«Ни кацапа, ни жида, ни ляха»

Национальный вопрос в идеологии
Организации украинских националистов

Украинский национализм с момента своего возникновения демонстрировал отрицательное отношение не только к российскому «господству» на Украине, но и к самой русской культуре, которая рассматривалась идеологами украинского национализма как «декадентская» и «азиатская». Русский народ представлялся идеологами украинского национализма как имперский народ и как «вечный враг» Украины. Однако объектом этнической чистки со стороны украинских националистов стали только польский и еврейский народы, другие народы преследованию практически не подвергались.

Восточная Европа. XX век

Алексей Баканов

**«Ни кацапа, ни жида, ни ляха».
Национальный вопрос в идеологии
Организации украинских
националистов, 1929–1945 гг.**

«Алисторус»

2014

УДК 94(477)
ББК 63.3(2укр)615-36

Баканов А. И.

«Ни кацапа, ни жида, ни ляха». Национальный вопрос в идеологии
Организации украинских националистов, 1929–1945 гг. /
А. И. Баканов — «Алисторус», 2014 — (Восточная Европа. XX
век)

ISBN 978-5-4438-0782-9

Профессиональными историками и публицистами сломано немало копий в дискуссиях относительно сотрудничества украинских националистов с немцами, борьбы УПА с Красной Армией и Вермахтом, участия солдат УПА в уничтожении мирного гражданского населения. «Проблема УПА» все еще остается вопросом, раскалывающим украинское общество. Для одних члены ОУН и УПА – это бандиты, «украинско-немецкие националисты», простые исполнители воли своих зарубежных хозяев. Для других – это несомненные герои, а украинский национализм – сила, сражавшаяся в неравной борьбе против двух тоталитаризмов, и никогда ничего общего не имевшая с фашизмом. Так кем же были украинские националисты на самом деле? Предлагаемая вниманию читателя работа в некоторой степени отвечает на этот вопрос. Не претендуя на всеохватность и написание исчерпывающей истории ОУН и УПА, автор поставил перед собой более скромную цель: рассмотреть национальные аспекты идеологии ОУН, понять, какой смысл вкладывали украинские националисты в понятие «нация», как формировалось и развивалось отношение украинских националистов к национальным меньшинствам, как представления о роли и месте национальных меньшинств на Украине соотносились с практической политикой украинских националистов.

УДК 94(477)
ББК 63.3(2укр)615-36

ISBN 978-5-4438-0782-9

© Баканов А. И., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Вместо предисловия	7
Глава I	8
1.1. Организационное и идеологическое становление ОУН	8
1.2. Проблема этнографической территории и геополитическая мысль ОУН	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Баканов
«Ни кацапа, ни жида, ни ляха».
Национальный вопрос в идеологии
Организации украинских
националистов, 1929–1945 гг.

Серия «Восточная Европа. XX век» издается с 2011 года *Выпуск 5.*

Рецензент д.и.н. А. В. Шубин

© Баканов А. И., 2014.

© Фонд «Историческая память», 2014.

© Издательство «Алгоритм», 2014.

* * *

Вместо предисловия

Украина является соседом России; ее прошлое тесно переплетается с российским. Одной из узловых проблем новейшей истории Украины является деятельность Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). Сегодня эти аббревиатуры знакомы даже далеким от украинской истории людям. Профессиональными историками и публицистами сломано немало копий в дискуссиях относительно сотрудничества украинских националистов с немцами, борьбы УПА с Красной Армией и Вермахтом, участия солдат УПА в уничтожении мирного гражданского населения. «Проблема УПА» долгое время оставалась, и все еще остается, вопросом, раскалывающим украинское общество. В сознании одних закрепился образ ОУН, сформированный советской и постсоветской историографией и пропагандой, представлявшей украинских националистов бандитами, «украинско-немецкими националистами», простыми исполнителями воли своих зарубежных хозяев. Для других, воспитанных на опыте личного общения с украинскими националистами, знакомых преимущественно с националистической и эмигрантской историографии, украинские националисты и воины УПА – это несомненные герои, а украинский национализм – сила, сражавшаяся в неравной борьбе против двух тоталитарных режимов, и никогда ничего общего не имевшая с фашизмом.

Так кем же были украинские националисты на самом деле? Предлагаемая вниманию читателя работа в некоторой степени отвечает на этот вопрос. Не претендуя на всеохватность и написание исчерпывающей истории ОУН и УПА, автор поставил перед собой более скромную цель: рассмотреть национальные аспекты идеологии ОУН, понять, какой смысл вкладывали украинские националисты в понятие «нация», как формировалось и развивалось отношение украинских националистов к национальным меньшинствам, как представления о роли и месте национальных меньшинств на Украине соотносились с практической политикой украинских националистов.

Насколько удалась автору данной работы эта цель – судить читателю.

Глава I

Национальный вопрос в идеологии ОУН до начала Великой отечественной войны

1.1. Организационное и идеологическое становление ОУН

Украинское национальное движение, движение за украинскую «самость» уходит корнями в середину XIX века. Именно тогда возникают организации, ставящие своей целью обретение Украиной государственности. В то время земли будущего украинского государства принадлежали двум империям – Российской и Австрийской (позднее Австро-Венгерской). Формирование представлений о существовании отдельного от русских и поляков украинского народа происходило практически одновременно на территории российской Украины и в австрийской Галиции.

В 1846 г. в Киеве возникло Кирилло-Мефодиевское братство во главе с такими видными деятелями украинской культуры, как Н. Костомаров, П. Кулиш, Т. Шевченко. Братство ставило своей целью создание независимого украинского государства в федеративном союзе с другими славянскими странами. Столицей нового государства должен был стать Киев. Федерация славянских стран должна была иметь республиканскую форму правления и быть свободной от крепостного права. В 1847 г. братство было раскрыто, его члены арестованы. Одновременно украинское национальное движение развивалось на территории австрийской Украины. В 1830-е гг. в Галиции, принадлежавшей австрийской империи, возникла так называемая «Руская¹ троїца» («Руська трійца»), куда входили М. Шашкевич, И. Вагилевич, Я. Головацкий. В 1837 г. в Пеште вышла их книга «Русалка Днестровая». Она стала важной вехой развития украинского национального движения в Галиции, поскольку была написана простым языком, на основе западноукраинских говоров. Новый импульс украинскому национальному движению в Австрии придала «Весна народов» 1848 г. 2 мая 1848 г. во Львове был образован Главный Руський Совет («Головна Руська Рада»). Он провозгласил лозунг о единстве русинов Галичины и украинцев Российской империи, и выступил за разделение Галиции на украинскую и польскую части. Однако с поражением революции Головна Руська Рада прекратила свое существование.

В свою очередь, в России в 1850-е гг. после смерти царя Николая I наметилась некоторая либерализация режима. В 1859 г. в Санкт-Петербурге возникла культурная организация украинцев «Громада» («Община»). Там же в 1861-1862 гг. выходил украинский культурно-просветительский журнал «Основа», в котором печатались различные материалы на украинском языке. Изначально царское правительство достаточно терпимо относилось к культурной деятельности украинцев, однако в 1863 г. вспыхнуло польское восстание. Восстание было подавлено, а украинское национальное движение сразу после этого было заклеено как польская интрига. Вскоре был издан знаменитый «Валуевский циркуляр». Им запрещалось печатание каких-либо книг на украинском языке кроме фольклорных (сборники народных песен, сказок и т. д.). Однако украинское движение не погибло. В России продолжали действовать объеди-

---

¹ В отличие от российской Украины в Галиции, Буковине и Закарпатье к началу XIX века сохранилась идущее от Древней Руси самоназвание «русин» (прилагательное – «руські»). Однако использование этого самоназвания не означало, что западные украинцы данных областей отождествляли себя собственно с русскими, то есть великорусским населением Российской империи.

нения сторонников украинской культурной самостоятельности – «громады». Украинские громады в 1860-е гг. были созданы в Петербурге, Киеве, Полтаве, Чернигове, Харькове².

В 1860-е гг. в городах Галиции также стали создавать украинские громады. В 1868 г. было создано общество «Просвіта» («Просвещение»), занимавшееся распространением украинской литературы и культуры и сыгравшее важнейшую роль в формировании украинской нации.

В России в 1876 г. указом Александра II была запрещена печать любых книг на украинском языке³. В этих условиях центр украинской издательской деятельности перекочевал в Австро-Венгрию, однако поначалу там тон задавали выходцы из Российской империи М. П. Драгоманов, позднее М. С. Грушевский. Там, в условиях контакта западной, австрийской, и восточной, российской, частей Украины происходила выработка единого национального языка и единого правописания, которое установится позже. После манифеста 17 октября 1905 г. украинский язык получит полную свободу, однако вскоре вновь начнется наступление на украинский язык, которое особенно усилится после начала Первой мировой войны.

Вплоть до конца XIX века российские украинцы выступали с требованиями широкой автономии (с собственным парламентом и независимой внутренней политикой) в федеративном союзе с Россией⁴. Однако на рубеже веков ситуация меняется. Практически одновременно в Российской империи и в Австро-Венгрии появились украинцы, ставившие задачей не просто получение той или иной культурной автономии или федеративного союза с Россией, но полное отделение Украины от России и создание независимого украинского государства. В 1895 г. в Галичине украинский социалист, член Украинской Радикальной партии (УРП) Ю. Бачинский опубликовал свою программную работу «Украина irredenta»⁵. В ней он выдвинул лозунг освобождения Украины и обозначил будущие границы этой независимой Украины «от Сана до Кавказа»⁶. Надо отметить, что именно такие границы Украины мы найдем позже, в 1930–1940-е гг., в планах ОУН. В 1900 г. идею о необходимости независимой Украины выдвинул харьковский юрист, член Украинской революционной партии (РУП), выходец из российской Украины Н. Михновский. Во Львове им была издана книга «Самостоятельная Украина» («Самостійна Україна»)⁷. В ней он доказывал необходимость создания независимой Украины. Михновский полагал, что в XVII веке между Украиной и Россией был заключен международный договор о протекторате, однако вскоре Россия нарушила договор и полностью подчинила себе Украину. В десяти заповедях, изданных возглавляемой Н. Михновским Украинской народной партией (УНП), утверждалось, что «москали, ляхи, венгры, румыны» – это враги украинского народа, поскольку они господствуют над ним и эксплуатируют его. Михновский выдвинул лозунг «Украина для украинцев», который в 1920-е гг. воспримут украинские националисты. Даже брак с «иноземцами» рассматривался лидером УНП как предательство Украины, поскольку дети от такого брака могли вырасти врагами Украины⁸. Михновский положил начало движению за полную независимость Украины, которое получило название «само-

² Подробнее об их деятельности см., например: Иванова Л.Г., Иванченко Р.П. Соціально-політичний рух 60-х рр. XIX ст. в Україні: до проблеми становлення ідеології. К., 2000.

³ Подробнее о политике царских властей по отношению к украинскому движению см.: Миллер А. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.

⁴ Подробнее о том, как в Российской империи разные политические движения понимали федерализм и автономию в начале XX в. см.: Храпченко Т.И. Понятия федерация, децентрализация, автономия в социалистическом и либеральном дискурсах Российской империи (конец XIX – начало XX века) // «Понятия о России» к исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т.2. (99–142). Относительно позиции председателя УЦР М. Грушевского см.: Грушевський М. Якої автономії і федерації хоче Україна. Відень, 1917. О соотношении понятий автономия/федерация в программах украинских партий см. также: Тисяча років української суспільної думки у дев'яти томах. Київ, 2001. Т. VI. С. 116–119, 131–153.

⁵ Бачинський Ю. Україна irredenta. Берлін, 1924.

⁶ Бачинський Ю. Україна irredenta. Берлін, 1924, С. 98.

⁷ Михновський М. Самостійна Україна. Київ, 2003.

⁸ Українські політичні партії кінця XIX – початку XX ст.: програмові і досвід. Матеріали / Упоряд. В.Ф. Шевченко та ін. К. 1993. С. 75–76.

стийництво». Работы Михновского оказали большое влияние на будущих украинских националистов. В постановлениях II Съезда ОУН (бандеровцев) и во многих оуновских работах Н. Михновский указывался как основоположник современного украинского национализма⁹. Идеи Михновского хотя и не получили в свое время достаточно широкой поддержки, стали важным рубежом украинского национального движения, отделившим демократический национализм XIX в. от зарождавшегося украинского этнического интегрального национализма XX в.

Несмотря на работы Н. Михновского и Ю. Бачинского, до начала Первой мировой войны идея о том, что необходимо добиваться не автономии или федеративного союза Украины с Россией, а независимой Украины, не разделялась большинством деятелей украинского национального движения, и сама эта идея была скорее маргинальной. До 1918 г. среди украинских политических партий Российской империи только Украинская народная партия Михновского стояла на открыто сепаратистских позициях¹⁰.

Во время Первой мировой войны большинство российских деятелей украинского национального движения, включая С. Петлюру, выступило за поддержку украинцами Российской империи. Политические деятели Галичины создали Главный Украинский Совет (Головну Українську Раду – ГУР), которая издала манифест, призывающий бороться всех украинцев за Австро-Венгрию, в надежде добиться объединения украинских земель под Габсбургской короной с последующим обретением широкой автономии. Для осуществления этих целей был создан легион Украинских Сечевых Стрельцов (УСС). Его участники станут впоследствии видными участниками украинского национального движения, а один из них, Е. Коновалец, станет первым лидером ОУН. Одновременно в Австро-Венгрии был создан Союз освобождения Украины, призывавший украинцев поддержать Австро-Венгрию, при поддержке которой они планировали создать независимое украинское государство. К этой организации присоединились и некоторые надднепрянцы, включая будущего идеолога украинского национализма Д. Донцова.

После Февральской революции 4 марта в Киеве была создана Украинская центральная Рада (УЦР), включавшая представителей основных общественных и политических организаций Украины. 10 июня 1917 г. УЦР приняла первый универсал (манифест), провозгласивший автономию Украины в составе России. Октябрьскую революцию УЦР не признала. 7 ноября 1917 г. центральная Рада приняла третий универсал, провозгласивший создание Украинской Народной Республики (УНР) в составе федеративной России. Отношения между УЦР и большевиками продолжали накаляться, в декабре 1917 г. – январе 1918 г. они перешли в вооруженную фазу. В этих условиях 22 января 1918 г. УЦР приняла четвертый универсал, провозгласивший полную независимость Украины. В результате развернувшихся на территории Украины гражданской и советско-польских войн ее территория была разделена между советской Украиной в составе СССР и польским государством, к которому отошла большая часть украинских земель – Галиция и Западная Волынь. Земли Северной Буковины и Бессарабии были захвачены Румынией, закарпатские земли – присоединены к Чехословакии. Несмотря на то, что среди части западноукраинских политиков Польши были распространены, особенно в начале 1920-х гг., просоветские настроения¹¹, большая их часть не видела в УССР и СССР той Украины, за которую они боролись.

---

⁹ Постанови II Великого Збору ОУН (С.Бандери) // ОУН в 1941 році. Документи. / Відп. ред. С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1. С. 35; См. также, например: ГДА СБУ Ф. 13. Спр. 372. Т. 14. Арк. 13-13 об., 82; Спр. 376. Т. 12. Арк. 541 об.

¹⁰ Доманицький В. Етапи розвитку науки про націю. 6/м. 1962. С. 48.

¹¹ Соляр І.Я. Радянське життя у Західній Україні (1920-ті рр.) // Український історичний журнал. 2009. № 1. С. 55-67.

14 марта 1923 г. Совет послов официально утвердил передачу западноукраинских и западнобелорусских земель Польше с условием предоставления украинцам и белорусам автономии. Однако эта автономия предоставлена так и не была.

Поражение борьбы украинского народа 1917–1921 гг. за независимость привело к тому, что среди значительной части западноукраинского населения вся вина за поражение стала возлагаться на социалистические партии, демократию. Лидерам «украинской революции» ставилось в вину то, что они не смогли найти общий язык между собой и тем самым упустили возможность создания украинской державы. Неприятие вызывал и пацифизм украинских политических лидеров, им ставилось в вину, что они, полагая армию отжившим институтом, ничего не сделали для создания украинской армии, способной защитить государство. В упрек украинским политическим лидерам стало ставиться и их доктринерство, нерешительность, ориентация на чужие идеологические образцы, жертвование национальными интересами во имя социалистических, нежелание сразу разорвать все связи с Россией, что, по мнению их оппонентов, также служило поражению дела «украинской революции»¹². Украинская борьба за создание независимого украинского государства 1917–1921 г. радикализовала часть западноукраинского общества, особенно молодую его часть. В этих условиях надежды на борьбу за украинское государство она стала связывать не с развитием парламентаризма и мирных переговоров со странами-«оккупантами», но и с созданием крепкой единой политической организации непарламентского типа, которая стала бы основой борьбы за украинскую независимость. История ОУН начиналась.

Еще в 1920 г. была создана Украинская военная организация (УВО) во главе с Е. Коновальцем. Это была подпольная террористическая организация, ставившая своей целью создание независимого украинского государства, ей суждено будет стать основой ОУН. В середине 1920-х гг. практически одновременно и независимо друг от друга возникают и другие украинские праворадикальные организации. В 1922 г. в Чехословакии создается Группа украинской национальной молодежи (Група української національної молоді – ГУНМ). В 1925 г. в той же Чехословакии была создан Союз украинских националистов (Легія українських націоналістів – ЛУН) во главе с одним из будущих лидеров ОУН Н. Сциборским. ЛУН состоял в основном из выходцев с «Великой Украины»¹³ (сам Сциборский был из житомирщины). Именно от ЛУН пошло широкое использование слова «националист» и первая часть националистического приветствия «Слава Украине! – Героям слава!»¹⁴. В 1926 г. во Львове как молодежное крыло УВО образуется Союз украинской националистической молодежи (Союз української націоналістичної молоді – СУНМ) во главе с О. Боднаровичем. Впоследствии из СУНМ вышли такие видные деятели ОУН как С. Ленкавский, И. Габрусевич и С. Охримович. Между этими организациями велись переговоры об объединении. В результате в ноябре 1927 г. в Берлине была проведена Первая конференция украинских националистов. На ней были определены детали объединения и учрежден Провод украинских националистов (ПУН) во главе с лидером УВО Е. Коновальцем. В апреле 1928 г. состоялась Вторая конференция украинских националистов. На ней было принято решение о надпартийном характере создаваемого политического образования и нелегальной форме его деятельности¹⁵.

---

¹² См. например: Бурнатович О. Українська ідеологія революційної доби. Відень, 1922. С. 50–55, 90–103; Андрієвський В. До характеристики українських партій. Берлін, 1921; Донцов Д. Підстави нашої політики. Відень, 1921. С. 149–178; Онацький Є. У вічному місті. Записки українського журналіста. Т. 2. Роки 1931–1932. Торонто, 1981. С. 285–291.

¹³ То есть с земель УССР.

¹⁴ Бутко С. Українсько-російські відносини в поглядах чернігівців – засновників ОУН // Сіверянський літопис. 2006. № 1. С. 3.

¹⁵ Кентій А.В. Збройний чин українських націоналістів. 1920–1956. Історико-архівні нариси. Т. 1. Від Української Військової Організації до Організації Українських Націоналістів 1920–1942. К., 2005. С. 66–69.

В конце января – начале февраля 1929 г. в Вене состоялся I Конгресс¹⁶ Организации украинских националистов (КУН). На нем все эти отдельные украинские националистические группы объединились в Организацию украинских националистов (ОУН). Был принят устав ОУН, а также резолюции по различным вопросам. В уставе ОУН обозначалось, что «нация является наивысшим типом людского сообщества, которая ... имеет свою одну внутреннюю форму, созданную на основе схожего природного положения, общего переживания исторической судьбы и неустанныго стремления осуществлять в полноте силовые усилия»¹⁷. Полноправным членом истории нация могла стать только посредством создания своего государства: «Через государство становится нация полным членом мировой истории, поскольку только в государственной форме своей жизни она занимает все внутренние и внешние признаки исторического субъекта»¹⁸.

Устав ОУН определял и общие черты политического устройства Украины. По мнению разработчиков устава «во время освободительной борьбы только национальная диктатура, созданная в ходе национальной революции, сможет обеспечить внутреннюю силу Украинской Нации и наибольшую ее способность к внешнему сопротивлению». После этого должен был пройти переходный период, результатом которого должно было стать окончательное устройство государства: «Во главе упорядоченного государства встанет призванный представительным органом глава государства, который назначит исполнительную власть, ответственную перед ним и наивысшим законодательным органом». Помимо этого предусматривалось самоуправление – «каждый край будет иметь свой представительный законодательный орган, созданный местными организованными общественными слоями («верствами»), и свою исполнительную власть»¹⁹. В общих чертах подобные планы государственного устройства Украины сохранялись до начала Второй мировой войны и до программных изменений в идеологии ОУН-Б в 1943 г. В Уставе ОУН никак не разъяснялось, что имелось в виду под «национальной диктатурой», однако, по всей видимости, «национальная диктатура» на первоначальном этапе означала не что иное, как диктатуру украинских националистов, ОУН.

В уставе ОУН, как и в Обращении Конгресса Украинских Националистов, присутствует фраза о «полном устранении всех захватчиков с украинских земель» («повне усунення всіх займанців»²⁰ з українських земель»)²¹. Некоторые исследователи понимают это положение как решение об изгнании с украинских земель поляков и евреев²². С этой точкой зрения нельзя согласиться. «Усунення» (буквально «устранение») оккупантов не означало ни их уничтожение²³, ни принудительное изгнание. Подобной трактовке этого положения противоречит сам ход дискуссий на Конгрессе. Так, на заседании культурно-образовательной комиссии на КУН в своем докладе М. Загривный обозначил, что «молодое украинское государство без вреда для своего народа не имеет материальной возможности содержать для национальных меньшинств параллельные системы национальных школ этих народов, а с другой стороны, принцип единой

¹⁶ Его иногда называют также съездом.

¹⁷ Конгес Українських Націоналістів 1929 р.: Документи і матеріали. Львів, 2006. С. 285.

¹⁸ Конгес Українських Націоналістів 1929 р.: Документи і матеріали. Львів, 2006. С. 286.

¹⁹ Конгес Українських Націоналістів 1929 р.: Документи і матеріали. Львів, 2006. С. 286–287.

²⁰ В Обращении КУН «оккупантов».

²¹ Конгес Українських Націоналістів 1929 р. С. 289.

²² Поліщук В. Гірка правда: злочинність ОУН-УПА (сповідь українця). Торонто-Варшава-Київ, 1995. С. 109–111. К этой точке зрения также склоняются Е. и В. Семашки, К. Лада и Ч. Партач (Motyka G. Kwestia polska w świetle założeń ideologicznych i programowych OUN-B i innych ukraińskich sił politycznych w latach II wojny światowej // Polska – Ukraina: trudne pytania. Т. 10. Materiały XI międzynarodowego seminarium historycznego w latach II wojny światowej. Warszawa, 26–28 kwietnia 2005. 2006. S. 17).

²³ Действительно, в украинском словоупотреблении 1930-х гг. иногда встречается слово «усунути» как синоним слова «убить». См., например: Свобода. 1936. 24 січня (№. 1919). С. 1. Однако в данном случае, очевидно, не имелось в виду убийство.

национально-государственной системы, направленный и планируемый в направлении развития общего национально-государственного интереса, не допускает в украинском государстве чужих образовательных систем»²⁴. Украинские националисты в 1929 г. не гарантировали национальным меньшинствам на Украине прав на национальное развитие, но признавали их право на существование. В постановлениях Конгресса и материалах заседания различных комиссий мы также не найдем подтверждений тезиса о том, что украинские националисты уже в 1929 г. приняли решение о выселении или уничтожении поляков, русских или евреев. В данном случае под «усунення» (устранением) «захватчиков» и «оккупантов», вероятно имелось в виду освобождение Украины из-под власти иностранных государств (которые украинские националисты рассматривали как оккупационные государства), а не изгнание всех неукраинцев.

Практически общим местом современной историографии является утверждение, что украинские националисты малое внимание уделяли различного рода социально-экономическим вопросам. По отношению к I Конгрессу Украинских Националистов это утверждение представляется ошибочным. В материалах Конгресса²⁵ мы обнаруживаем, что социально-экономические вопросы волновали украинских националистов ничуть не меньше, чем политические. Экономическим вопросам было посвящено несколько докладов на КУН. М. Кушнір в своем докладе доказывал, что экономические отношения между УССР и Россией являются колониальными, а экономическая политика СССР по отношению к Украине является прямым продолжением политики царской России²⁶. Аграрной политике в будущем украинском государстве была посвящена работа Н. Сциборского. Его позиция носила ярко выраженный антипомещичий характер. «Приобретения аграрной революции должны быть непременно оставлены в силе», – ратовал он в своем докладе. По этой же причине он выступал против выкупа помещичьих земель. В тоже время позиция Сциборского по отношению к выкупу определялась еще и национальностью помещика: украинским помещикам в некоторых случаях могла быть частично возмещена стоимость земель, однако и здесь это явление не должно было иметь массовый характер²⁷. Одновременно Сциборский выступал за частную собственность на землю, против централизации сельскохозяйственной продукции²⁸.

Такие политические вопросы, как отношение украинских националистов к этническим меньшинствам в будущей независимой Украине, оставались в тени. Это можно объяснить тем, что на КУН основной тон задавали теоретики, имевшие большие теоретические познания в различных социально-политических вопросах. Однако потом в «Крае»²⁹ инициатива перешла к молодому поколению, менее образованному и хуже теоретически подготовленному, более занятому практической деятельностью, чем разработкой теоретических вопросов. Именно это молодое поколение, а не представители старого эмигрантского поколения, стали основой бандеровцев, что и предопределило их внимание к разного рода практическим, а не теоретическим социально-экономическим вопросам.

Как легко заметить, практически вся деятельность по созданию ОУН происходила в эмиграции, однако ОУН репрезентовала себя не как эмиграционную, но как общеукраинскую организацию. Поэтому в 1930 г. была проведена I Конференция ОУН на Западноукраинских землях (ЗУЗ), избрана Краевая экзекутива (КЕ, исполнительный орган ОУН в Западной Украине). Первым главой КЕ стал З. Пеленский³⁰.

---

²⁴ Конгес Українських Націоналістів 1929 р. С. 161–162.

²⁵ Конгес Українських Націоналістів 1929 р. С. 161–162.

²⁶ Кушнір М. Економічні взаємовідносини поміж Україною та Росією в С.С.С.Р. // Конгес Українських Націоналістів 1929 р. С. 239–246.

²⁷ Сциборський М. До аграрної політики націоналізму // Конгес Українських Націоналістів 1929 р. С. 276–277.

²⁸ Сциборський М. До аграрної політики націоналізму // Конгес Українських Націоналістів 1929 р. С. 278–280.

²⁹ То єсть на западноукраїнських землях.

³⁰ Кентій А.В. Вказ. прац. С. 81.

Изначально планировалось, что ОУН будет политической ветвью УВО, и террористические акты смогут совершать только члены УВО³¹. Однако такая ситуация продлилась недолго, и уже в 1931 г. УВО фактически слилась с ОУН. Все террористические акты в Западной Украине совершались теперь от имени Краевой Экзекутивы ОУН³².

Первоначально ОУН еще пыталась решить проблему положения западноукраинских земель в Польше мирными средствами. ОУН в 1931 году разослала меморандум министерствам иностранных дел западных стран, указывая на угнетенное положение украинцев в Польше³³. Однако Лига Наций отказалась рассматривать ОУН в качестве выразителя интересов украинского народа. 30 января 1932 г. ОУН была осуждена Лигой Наций как террористическая организация³⁴. Одновременно в Западной Украине украинские националисты начали применять индивидуальный террор. 29 августа 1931 г. был убит видный польский политический деятель, депутат сейма Теодор Голувко, выступавший за смягчение польской политики по отношению к украинскому населению Польши и за переговоры с украинскими политическими силами. Но украинские националисты полагали, что Голувко таким образом стремится к ассимиляции украинцев, и поэтому считали его опасным врагом³⁵.

Террористические акции продолжились. В марте 1932 г. был убит комиссар польской полиции во Львове Е. Чеховский. 30 ноября 1932 г. с целью «экспроприации» боевкой было совершено нападение на почту в Городке-Ягелонском. Нападение закончилось провалом. Часть нападавших была убита, двое – В. Билас и Д. Данилишин – осуждены на смертную казнь, однако ОУН удалось превратить это поражение в победу, создав настоящий культ казненных националистов³⁶.

В 1933 г. главой Краевой Экзекутивы ОУН стал С. Бандера. С его именем связано усиление террористической активности ОУН в Крае. После его прихода к власти начались активные столкновения боевых националистических групп (боевок) ОУН с западноукраинскими коммунистами и их сторонниками. В 1933 г. М. Лемиком в качестве мести за голод на Украине был убит сотрудник советского консульства. Венцом террористической деятельности ОУН на данном этапе стало убийство в 1934 г. министра внутренних дел Польши Б. Перацкого, ответственного за кровавую пачификацию³⁷ западноукраинских земель, которая проводилась им в 1930 г. в ответ на крестьянские волнения. После убийства Перацкого в 1934–1935 гг. Бандера и большая часть актива ОУН были арестованы и в 1936 г. осуждены на различные сроки заключения³⁸. В результате организация понесла существенные потери, однако её деятельность не была остановлена, и с течением времени ей удалось восстановить свою организационную сеть и влияние.

---

³¹ Патриляк І. К. Вказ. прац... С. 70.

³² Патриляк І. К. Вказ. прац... С. 70.

³³ Розбудова Нації. Ч. 1-2. Л. 28-29.

³⁴ Piotrowski T. Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocide in Second Republic, 1918-1947. Jefferson. 1998. P. 194.

³⁵ Примечательно, что ПУН приказа ликвидировать Т. Голувко не отдавал. Е. Коновалец полагал, что данное убийство не выгодно ОУН, так как оно было совершено в момент рассмотрения Лигой Нации проблемы польской «пачификации». Решение об его убийстве было принято националистами в Галичине – см.: Ходак В.Я. Суспільно-політична діяльність Організації українських націоналістів (1929–1934 рр.). Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Івано-Франківськ, 2005. С. 131.

³⁶ Подробнее об этих акциях см.: Мірчук П. Нарис історії ОУН 1920-1939 роки. Київ, 2007. С. 214–227, 232-235.

³⁷ Пачификация – политика «умиротворения», проводившиєся польськими властями силами полиции и армии в Галичине в 1930 г. в ответ на «саботажную акцию» ОУН. В ходе пачификации было убито несколько украинцев, более сотни ранено. Пачификация сопровождалась порчей украинского имущества, издевательствами над украинскими национальными символами и т. д. Подробнее о пачификации и саботажной акции см.: Скакун Р. «Пачіфікація»: польські репресії 1930 року в Галичині. Львів, 2012.

³⁸ Кентій А.В. Вказ. прац. С. 109–113.

ОУН на Западной Украине изначально действовала на землях Галичины. Но постепенно она стала развиваться и на других украинских землях. В Буковине в 1930 г. был создан «Легион Украинских революционеров», который с 1934 г. объединился с ОУН³⁹. С 1931 г. выходил ежемесячник «Самостійна думка» («Самостоятельная мысль») под редакцией С. Никоровича. С 1934 г. выходил журнал «Самостійність» («Независимость») под редакцией Д. Квитковського, П. и И. Григоровича, Л. Гузара, С. Никоноровича. В 1937 г. журнал за антигосударственную пропаганду был закрыт. Многие сотрудники редакции арестованы и осуждены на несколько лет заключения⁴⁰.

Развивалась ОУН и на Волыни, но там в 1930-е гг. организация только начинала формироваться, гораздо большей популярностью на Волыни пользовалось другое радикальное движение – Коммунистическая партия Западной Украины (КПЗУ). Согласно польским отчетам, численность ОУН на Волыни в 1930-е гг. составляла (с учетом сокращения численности после репрессий) немногим меньше тысячи человек. Скорее всего, эти данные несколько занижают реальное число членов ОУН. Согласно данным ОУН, возможно завышенным, на Волыни в 1941 г. численность ОУН составляла 5 тысяч человек⁴¹.

С 1929 г. украинские националисты действовали в Закарпатье. Здесь их деятельность была структурно поделена на два направления и носила как легальный, так и нелегальный характер⁴².

Среди видных деятелей ОУН были не только галичане, но и представители Восточной Украины. Например, видный оуновец Е. Онацкий был надднепрянцем с Черниговщины, Н. Сциборский – с житомирщины, Д. Андриевский – с Полтавщины.

Философские основы идеологии украинского национализма были заложены раньше создания организации. В 1926 г. Дмитрий Донцов написал книгу «Национализм», которой было суждено сыграть важнейшую роль в становлении философско-идеологических основ ОУН. Д. Донцов, бывший украинский социал-демократ, после поражения «украинской революции», как и многие другие, разочаровался в демократических ценностях и сделал крен вправо. Несмотря на то, что Д. Донцов никогда не был ни членом УВО, ни ОУН (хотя лидер УВО, а впоследствии ОУН Е. Коновалец делал попытки включить украинского идеолога в националистическое движение организационно), влияние его на идеологию движения украинских националистов, особенно на молодое поколение, было огромно и признавалось всеми украинскими националистами. Книга Донцова не носила практического характера, не была осмыслением каких-либо практических вопросов, стоящих перед украинским национальным движением, а излагала философские подходы, которые легли в основу украинского национализма.

Своей книгой Донцов порывал практически со всей украинской политической дореволюционной традицией, которая, как он считал, рассматривала украинскую нацию не как самоцель, а лишь как средство достижения других, часто не национальных, а социальных целей. Украинской демократической традиции XIX века, главным представителем которой для Донцова был М. Драгоманов, ставился в вину «квиетизм», непонимание законов развития природы, стремление избежать конфликтов, веру в «мирное сожительство разных рас»⁴³;

---

³⁹ Фостій І.П. Північна Буковина і Хотинщина у Другій світовій війні. Чернівці, 2004. С. 107–108.

⁴⁰ Фостій І. Діяльність ОУН на Буковині у 1940-1941 рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – № 2/4 (13/15). 2000 р. С. 2. // <http://www.sbu.gov.ua/sbu/doccatalog/document?id=42164> (Дата обращения: 20.02.2010).

⁴¹ Дарованець О. Боротьба Організації Українських Націоналістів проти асиміляційно-репресивної політики польської влади щодо українців Волині // Український визвольний рух. Зош. 2. Українсько-польський конфлікт 30-40-ві роки XX ст. Львів, 2003. № 2. С. 64–65.

⁴² Пагіря О., Посівнич М. Воєнно-політична діяльність ОУН у Закарпатті (1929-1939) // Український визвольний рух. Львів, 2009. № 13. С. 45–47.

⁴³ Донцов Д. Націоналізм. Вінниця, 2006. С. 32.

жертвование интересами украинской нации во имя общечеловеческих ценностей. Сама нация понималась Донцовым как эссенциалистский, исторически вечный организм. Желание людей, быть или не быть членом нации, для него роли никакой не играло: «кто родился украинцем, должен был быть украинцем»⁴⁴. При этом возможность, выражаясь современным языком, двойственной идентичности, то есть возможность быть одновременно, например, украинцем и русским или украинцем и поляком Донцовым безжалостно отвергалась.

Отчетливо проявился в работе Донцова и призыв к объединению всех «этнографических территорий» Украины независимо от того, какую экономическую ценность эти регионы имеют для Украины и какой прочной экономической связью с остальными украинскими землями обладают⁴⁵. Нацию Донцов рассматривал как биологический вид, *species*, который имеет свою единую волю, единые национальные интересы. В вину украинским демократам ставилось то, что они не видели в украинской нации единого целого и считали ее лишь совокупностью воли и интересов отдельных человеческих единиц. Донцов верил в существование «наций-господ» («націй-панів») и наций плебеев⁴⁶. Само слово «раса» довольно часто встречается у Донцова. Долгом человека являются «стремления, борьба, завоевание природы и низших рас». Образцом для Донцова была «мужественная философия западных рас»⁴⁷, дух «Окцидента», а слова «украинский буддизм» и «украинские индусы» использовались как оскорбления политических противников, поскольку эти религии были свойственны «завоеванным народам», сами «буддистские» расы рассматривались им как «слабые». Борьба «окцидентального» (западного) мировоззрения с «буддистским» была воплощением борьбы «рас сильных с расами слабыми»⁴⁸. Украинскому «провансальству» Донцов ставил в вину близость к слабым буддистским расам. Однако, вероятно, для Донцова деление на расы господ и плебеев, не носило никакого врожденного характера, закрепленного на все времена, каждая нация на разных этапах своего исторического развития могла принадлежать как одной, так и другой категории. Современных ему украинских политиков-«провансальцев»⁴⁹ идеолог национализма относил к «низшей расе». Место украинцев Донцов, естественно, видел среди наций-господ. Для последних характерна экспансия. Нежелание украинской империалистической экспансии – еще один упрек Д. Донцова украинским демократам: «Там, где нет воли, нет экспансии; где нет экспансии – есть только оборона; где есть только оборона – есть идеал мира и исчезновение потребности в организационно-государственном центре, а, когда наступает это исчезновение, свои наивысшие функции и народ передает другой нации, а сам перестает ею быть»⁵⁰.

Несмотря на то, что Донцов оперировал понятием «политической нации», видение этой политической нации не было созвучно современному понятию политической нации. Под «политической нацией» Донцов имел в виду именно этническую украинскую нацию, «политическую», то есть обладающую собственным украинским государством.

Донцов особенно подчеркивал, что недостаточно любви к своей нации – должна быть еще ненависть к чужой, к врагам своей нации. В отношении России Донцов утверждал, что мало ненависти к российскому абсолютизму, поскольку борьба за украинскую независимость требует борьбы со «всем российским обществом»⁵¹.

---

⁴⁴ Донцов Д. Націоналізм. Вінниця, 2006. С. 54.

⁴⁵ Донцов Д. Націоналізм. Вінниця, 2006. С. 59.

⁴⁶ Донцов Д. Націоналізм. Вінниця, 2006. С. 72.

⁴⁷ Донцов Д. Націоналізм. Вінниця, 2006. С. 128–131.

⁴⁸ Донцов Д. Націоналізм. Вінниця, 2006. С. 196.

⁴⁹ Слова «провансальство», провансальцы» использовались Донцовым в качестве уничижительного слова к политическим противникам, чтобы подчеркнуть, что, подобно французским провансальцам, украинские политики преследовали сугубо культурные цели и не боролись за Украину как независимое государство.

⁵⁰ Донцов Д. Націоналізм. Вінниця, 2006. С. 75.

⁵¹ Донцов Д. Націоналізм. Вінниця, 2006. С. 146.

Донцов объявлял основой всего не разум, но волю. Каждая нация обладает своей единой волей. При этом важнейшую роль в жизни, согласно Донцову, играет воля к жизни, воля к власти, желание господства.

Всего Донцов выделил шесть требований «волевого национализма». Первым и вторым требованиями национализма Донцов считал волю к жизни и волю к власти. Под ними он понимал антиинтеллектуализм и антипацифизм. Третьим условием был романтический догматизм. Под романтизмом Донцов понимал желание бороться за нематериальные, неличные интересы, «которые нельзя потрогать». Характерной особенностью этого романтизма должен был быть догматизм, то есть безоговорочная вера в какие-либо идеи. Четвертым условием волевого национализма украинский идеолог называл фанатизм и аморальность. Согласно Донцову, моральным является все, что приносит пользу твоей нации-species⁵². Пятым условием волевого национализма должно быть прогрессивность идеи не только для нации, но и для всего мира, поскольку одного фанатизма для успеха идеи мало. Под прогрессивностью Донцов понимал «право сильных рас организовывать людей и народы для укрепления существующей культуры и цивилизации». Шестым требованием было инициативное творческое меньшинство. «Истинным двигателем истории» Донцов провозглашал «незначительное меньшинство», несущее в массы свои идеи⁵³. Народ для Донцова был лишь объектом политической деятельности и истории, но никак не субъектом.

Несмотря на то, что Донцов совершенно не рассматривал конкретные вопросы социально-политического устройства, непосредственное влияние его идей об «инициативном меньшинстве» мы находим в работах украинских националистов. Идея об активном меньшинстве была активно воспринята таким видным идеологом ОУН как Н. Сциборский. Однако, не отходя от учения Донцова об активном меньшинстве, он в своих работах все-таки большее значение, чем Донцов, придавал участию народа в политической жизни. Остальные признаки «волевого национализма» также прочно укоренились в идеологии предвоенного украинского национализма и сохранялись в качестве основ украинского национализма вплоть до 1943 г.

Несмотря на то, что Д. Донцов заложил концептуальные основы украинского национализма, членом ОУН он никогда не был, и непосредственно идеологию ОУН разрабатывали другие люди.

Стоит отметить, что ни Е. Коновалец, ни его «наследники», А. Мельник и С. Бандера, крупными идеологами не были и каких-либо видных идеологических работ после себя не оставили. С. Бандера, который с 1931 г. до 1933 г. был главой КЕ ОУН, референтом⁵⁴ пропаганды КЕ ОУН⁵⁵, свои основные идеологические работы написал уже после окончания Второй мировой войны.

В 1927 г. на I Конференции Украинских Националистов был образован ПУН во главе с Е. Коновальцем. В его состав также входили секретарь и референт пропаганды В. Мартынец⁵⁶, идеологический референт Д. Андриевский⁵⁷, политический референт Н. Сциборский⁵⁸.

---

⁵² Species (лат.) – «вид». Термин используемый в биологии для обозначения биологического вида. Использовался Д. Донцовым, чтобы подчеркнуть, что различные нации соотносятся между собой как разные биологические виды. Однако Донцов не вкладывал в этот термин биологического, расового смысла.

⁵³ Донцов Д. Націоналізм. Вінниця, 2006. С. 144–191.

⁵⁴ Референт – глава референтуры (своего рода, исполнительный орган ОУН, «министерство»). В ОУН существовало несколько референтур: идеологическая военная, пропагандистская, организационная и т. д.

⁵⁵ Ходак В. Я. Вказ. прац. С. 124–126.

⁵⁶ Владимир (Володимир) Мартынец (1899-1960) – уроженец Львова. Воевал в составе Украинских Сечевых Стрельцов. После войны в эмиграции. Член ГУНМ (Группы украинской национальной молодежи). В 1928 г. избран членом ПУН, секретарь ПУН. В 1928-1934 гг. редактор журналов «Сурма» и «Розбудова Нації». После раскола ОУН остался с мельниковцами.

⁵⁷ Дмитрий (Дмитро) Андриевский (1892-1976) – уроженец Полтавщины. Обучался в Санкт-Петербурге. В 1918-1920 гг. секретарь Дипломатической службы УНР в Швейцарии. Член УВО. Активный участник 1-ой и 2-ой Конференций Украинских Националистов, Конгресса украинских националистов. С 1932 г. был референтом внешних связей ПУН. В споре мельниковцев

На Конференции также было принято решение об издании журнала «Розбудова Нації», который был официальным органом ПУН и выходил в Чехословакии в 1928-1934 гг. вплоть до того момента, когда после убийства Б. Перацкого чехословацкие власти, не желая ссориться из-за украинских националистов с Польшей, запретили издание журнала. На страницах «РН» появлялись статьи разных авторов, как членов ОУН, так и не членов организации, в которых освещались различные вопросы идеологии, организационного устройства ОУН; положение украинцев в различных странах: СССР, Польше и т. д.; политическое развитие зарубежных государств, в том числе фашистской Италии; статьи, посвященные истории «украинской революции» и борьбы других народов бывшей Российской Империи за свою свободу в период революции и т. д. Вторым важнейшим органом стало издание «Сурма» («Труба», «Горн»), которое было официальным органом УВО. Редактором обоих изданий стал В. Мартынец. В нем преобладали статьи по военной тематике.

На I Конгрессе украинских националистов в январе-феврале 1929 г. был утвержден новый состав ПУН. Помимо В. Мартынца, Н. Сциборского, ставшего организационным референтом, Д. Андриевского, получившего должность политического референта, туда были включены Д. Демчук, который стал финансовым референтом, Ю. Вассиян⁵⁹ (идеологический референт), Н. Капустянский (военный референт), а также Л. Костарив и П. Кожевников, которые референтур не получили и вскоре время были выведены из Провода⁶⁰. После ареста Ю. Вассияна в 1934 г. идеологическим референтом стал И. Габрусевич.

Пожалуй, одним из самых значимых идеологов предвоенного национализма был организационный референт ОУН, член ПУН и заместитель главы ПУН Н. Сциборский. Им был написан ряд работ, посвященных различным сторонам идеологии ОУН. Среди них, «Нациократия»⁶¹, своего рода политическое «credo» украинского национализма и «Земельный вопрос»⁶².

Видным идеологом ОУН был также член ПУН, глава идеологической референтуры Ю. Вассиян. Им была написана программная статья «Идеологические основы украинского национализма». Позже им был написан ряд философских работ по национализму⁶³. В 1932 г. Вассиян был осужден польским судом на четыре года⁶⁴. В тюрьме он написал часть своих работ.

Заметную роль в идеологической жизни играл уроженец Восточной Украины Е. Онацкий. В 1912-1917 гг. он обучался на историко-филологическом факультете Киевского университета. В 1917 г. он стал членом центральной Рады. После революции жил в Италии и стал представителем ОУН в этой стране. Е. Онацкий неоднократно публиковался на страницах «РН». Положительно оценивая итальянский фашизм, Е. Онацкий одновременно критически относился к немецкому национал-социализму. После раскола ОУН остался с мельниковцами⁶⁵.

В период становления ОУН влияние на становление идеологии организации оказал М. Кушнир. Уроженец Черкасс, выпускник историко-филологического факультета Санкт-

---

и бандеровцев поддержал первых. Референт внешних связей ПУН. В 1944 г. был узником нацистского лагеря Ораниенбург. После войны жил в эмиграции.

⁵⁸ Николай (Микола) Сциборский (1897-1941) – уроженец Житомира. Служил в Российской армии, затем армии УНР. Создатель и глава ЛУН (Союза украинских националистов). Крупный теоретик ОУН. После раскола ОУН поддержал мельниковцев. Член мельниковских походных групп. В августе 1941 г. убит при невыясненных обстоятельствах в Житомире.

⁵⁹ Юлиан Вассиян (1894-1953) – уроженец Галичины. Воевал в составе УСС и УГА. После войны и революции в эмиграции. Закончил Карлов университет в Праге. В 1926-1928 гг. глава ГУНМ. В 1929-1934 гг. идеологический референт ПУН. После раскола ОУН поддержал мельниковцев. После войны жил в эмиграции.

⁶⁰ Ходак В. Я. Вказ прац. С. 35, 56-57.

⁶¹ Сциборський М. Націократія. Вінниця. 2007.

⁶² Сциборський М. Земельне питання. б/м. 1939.

⁶³ Вассиян Ю. Одиниця і суспільність (суспільно-філософські нариси). Торонто, 1957; Він же. Твори Т. І. Степовий сфінкс: суспільно-філософські нариси. Торонто, 1972.

⁶⁴ Мірчук П. Вказ. прац. С. 638–639.

⁶⁵ Мірчук П. Вказ. прац. С. 773.

Петербургского университета, член УЦР. Позже, в эмиграции, в 1929 г. он был избран главным судьей ОУН. В конце 1920-1930-х гг. глава Украинского Бюро в Женеве. В 1937 г. в результате автомобильной аварии потерял зрение, после чего отошел от активной политической деятельности⁶⁶.

Среди идеологов ОУН стоит отметить и М. Колодзинского. С 1929 г. он был референтом военного обучения («військового вишколу»), с 1930 г. военным референтом. Эту должность он занимал до своего ареста польскими властями в 1932 г. В 1935 г. им была написана «Украинская военная доктрина», которая пользовалась большой популярностью среди националистов. В марте 1939 г. погиб при обороне «Карпатской Украины»⁶⁷.

Заметную роль в националистическом движении играл врач и писатель Ю. Липа, сын известного украинского писателя И. Липы. В 1929 г. Ю. Липа вместе с другим известным поэтом Е. Маланюком создал художественную группу «Танк», выступавшую с националистических позиций в искусстве⁶⁸. В дальнейшем Ю. Липа отметился рядом работ, посвященных геополитическим задачам Украины и различным расовым вопросам. Он сотрудничал в 1920-е гг. с изданиями ЛУН, Д. Донцовым⁶⁹. Его геополитические работы активно использовались украинскими националистами⁷⁰.

Влияние на становление идеологии украинского национализма оказал и боевой референт первой КЕ З. Коссак. Им были составлены «12 черт украинского националиста» и «44 правила жизни украинского националиста», ставшие «азбукой» украинских националистов. Позже он стал организационным референтом ОУН. В 1939 г. во время обороны «Карпатской Украины» З. Коссак погиб⁷¹.

В 1932 г. должность идеологического референта КЕ ЗУЗ занял Я. Стецько (и занимал ее вплоть до своего ареста в 1934 г.), который сыграл важнейшую роль в развитии идеологии украинского национализма на рубеже 1930-1940-х гг., (он был участником II съезда ОУН 1939 г., член ПУН, затем участник II съезда ОУН-Б в Кракове 1941 г.). В 1941 г. Я. Стецько стал главой созданного бандеровцами украинского «правительства»⁷².

С 1937 г. членом ПУН был О. Кандыба – «Ольжич», писатель, сын известного украинского поэта, выходца с Восточной Украины О. Олеса (Кандыбы). Он стал референтом только что созданной референтуры культурно-образовательной работы⁷³. Им был написан ряд работ, освещавших литературу и историю Украины с точки зрения националиста. Впоследствии он стал видным мельниковским деятелем и главой мельниковского Провода на Восточных украинских землях, заместителем главы ПУН. Заместителем О. Ольжича по референтуре стал О. Чемеринский (псевдоним «Я. Оршан»). О. Чемеринский в 1935-1940 гг. был главой «Националистической прессовой службы» в Германии, активным участником II съезда ОУН в Риме в 1939 г. В 1941 г. О. Чемеринский стал членом одной из мельниковских походных групп, а в 1942 г. он был расстрелян немцами⁷⁴.

Видным идеологом ОУН начала 1940-х гг. был Д. Мирон, который с конца 1938 г. был политическим референтом КЕ, с 1940 г. Краевым проводником⁷⁵ ЗУЗ, а в 1941-1942 гг. главой Краевого провода на СУЗ («східних українських землях» – восточных украинских землях)

---

⁶⁶ Мірчук П. Вказ. прац. С. 726.

⁶⁷ Мірчук П. Вказ. прац. С. 101, 125, 709

⁶⁸ Кентій А.В. Вказ. прац. С. 101.

⁶⁹ Мірчук П. Вказ. прац. С. 61, 470, 732.

⁷⁰ См., например: ЦДАВОУ. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 269. Т. 1. Арк. 3-5, 7, 9, 11.

⁷¹ Мірчук П. Вказ. прац. С. 715.

⁷² Мірчук П. Вказ. прац. С. 820.

⁷³ Мірчук П. Вказ. прац. С. 377.

⁷⁴ Мірчук П. Вказ. прац. С. 393, 449.

⁷⁵ Проводник – руководитель. Краевой проводник – руководитель ОУН на тех или иных украинских землях.

ОУН-Б. Еще в 1930-е гг. Д. Мирон совместно с З. Коссаком написал «44 правила жизни украинского националиста»⁷⁶.

Среди авторов, уделявших внимание «расовым вопросам», выделялся украинский поэт, антрополог, член ОУН Р. Ендик. Он был популяризатором расизма и автором выдержанной в хвалебных тонах биографии Гитлера, вышедшей в серии «Библиотека Вестника» как приложение к редактируемому Д. Донцовым журналу «Вестник» («Вісник», также известному как «Літературно-науковий вісник»)⁷⁷. Во время Второй мировой войны Р. Ендик был членом мельниковской киевской походной группы. После окончания войны сотрудничал с оуновскими журналами⁷⁸.

Украинские националисты пользовались работами и «непартийных» ученых. Так, для определения этнографических украинских границ – тех границ, до которых должно было простираться независимое украинское государство, украинские националисты пользовались работами украинского этнографа В. Кубийовича и географа С. Рудницкого⁷⁹.

Использовали украинские националисты и работы по национализму⁸⁰, написанные представителями демократического крыла украинского национального движения, прежде всего труд западноукраинского социал-демократа В. Старосольского «Теория нации»⁸¹. Это было связано с тем, что книга В. Старосольского была одной из немногих научных работ, в которых проблема «нации» и возникновения новых «наций» изучалась на должном историческом и социологическом уровне⁸².

Говоря о предвоенных идеологах ОУН, нельзя не сказать и о С. Ленкавском. В 1926 г. С. Ленкавский стал одним из основателей СУНМ (Союза украинской националистической молодежи) и членом Провода этой организации. В 1929-1931 гг. он был идеологическим референтом КЕ ОУН. Автор «Декалога» – десяти заповедей украинского националиста. В 1931-1936 гг. Ленкавский находился в заключении. Во время раскола ОУН поддержал Бандеру. Член Провода ОУН-Б, референт пропаганды, один из авторов «Манифеста ОУН» и «пропагандистских указаний», входивших в инструкции «ОУН во время войны»⁸³, в 1941 г. С. Ленкавский был членом «правительства» Я. Стецько. В июле 1941 г., после отказа Я. Стецько деавуировать акт 30 июня 1941 г. о провозглашении независимости Украины, он был арестован и через некоторое время отправлен в Освенцим. В декабре 1944 г. был освобожден немцами. После окончания войны жил в эмиграции⁸⁴.

Таким образом, можно заключить, что идеологической работой в ОУН в разное время занимались люди, которые находились на разных ступенях иерархии в организации. Совокупность их работ создавало амальгаму идеологии украинских националистов в рассматриваемый период.

⁷⁶ Мірчук П. Вказ. прац. С. 472, 757

⁷⁷ Примечательно, что в 2011 г. дрогбычское издательство «Відродження» переиздало брошюры, которые были посвящены национальным лидерам европейских стран, вышедшие в серии «Библиотека Вестника», включая выдержанную в хвалебных тонах биографию Б. Муссолини М. Островерхи, но не биографию А. Гитлера, написанную Р. Ендиком.

⁷⁸ Ендик Ростислав-Роман // http://www.history.org.ua/?l=EHU&verbvar=Endyk_R_R&abcvar=7&bbcvar=17 (Дата обращения: 18.04.2011); Мірчук П. Вказ. прац. С. 682.

⁷⁹ ЦДАВОУ. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 269. Т. 1. Арк. 4,12; Ішук О. Молодіжні організації ОУН (1939-1955). Торонто, 2011. С. 421, 461.

⁸⁰ Здесь имеется в виду национализм в широком смысле, как историческое явление, а не как украинское политическое движение.

⁸¹ Старосольський В. Теорія нації // Володимир Старосольський: 1878-1942 / Уляна Старосольська. Нью Йорк-Париж-Сідней-Торонто, 1991. С. 161–324.

⁸² Ішук О. Молодіжні організації ОУН (1939-1955). С. 443; Ребет Л. Світла і тіні ОУН. Мюнхен, 1964. С. 46.

⁸³ О них смотри ниже.

⁸⁴ Мірчук П. Вказ. прац. С. 731; Сич О.М. Степан Ленкавський в історії Організації українських націоналістів (1929-1977 рр.). Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Київ, 2008. С. 64–89.

Однако, пожалуй, самым крупным идеологом ОУН был Н. Сциборский. В 1935 г. вышла работа его «Нациократия», ставшая «credo» всего националистического учения. Достаточно сказать, что украинские националисты стали использовать термин «нациократия» для обозначения предлагаемого ими общественного строя вплоть до 1943 г. В этой работе украинский идеолог поочередно рассматривает разные концепции государственно-политического и социально-экономического устройства: демократию, социализм, коммунизм, фашизм, «диктатуру», и формулирует новую формулу политического устройства – нациократию.

Говоря о «Нациократии» Сциборского нельзя не сказать несколько слов о самом термине «нациократия». Термин «нациократия»⁸⁵ в 1930-е гг. уже активно использовался в польской политической мысли. В некоторых случаях использование слово «нациократия» было близко к современному использованию слова «национализм». Так, польский мыслитель, экономист Ф. Млинарский, рассуждая о национализме, называл нациократией идеологию, согласно которой мировой порядок должен основываться на национальных государствах, относя зарождение «нациократии» к концу XIX в.⁸⁶ Однако для него нациократия была неразрывно связана с парламентарной демократией и противоположна тоталитаризму, который Млинарский рассматривал как антинациональное явление.

Схожим было определение «нациократии» данное в 1937 г. видным украинским социологом, жившим в Чехословакии, учеником Т. Г. Масарика О. Бочковским, который под нациократией понимал победу нации над государством, приспособление государства для нужд нации и господство наций в ближайшем будущем. Он также не отделял «нациократию» от демократии, противопоставляя «пан-нациократии»⁸⁷ Н. Сциборского демократическую нациократию⁸⁸.

В отличие от этих мыслителей украинские националисты не отождествляли демократию и нациократию. Для них нациократия представляла, прежде всего, власть нации в своем государстве и никак не была связана с демократией и антитоталитаризмом.

Демократии, которая, по мнению Н. Сциборского, была, несомненно, более прогрессивной формой правления, чем старый режим, монархия, вменялось в вину неспособность соответствовать вызовам нового времени, когда «формально свободный гражданин превратился в раба новой социально-экономической системы»⁸⁹. Провозглашенные лозунги равенства на практике вели к неравенству. Идеи гражданских и политических прав стали средством установления зависимости большинства от меньшинства. Другим упреком демократии был якобы ей присущий «примитивный материализм»⁹⁰. Такие же претензии предъявлялись социализму⁹¹. Сциборский отдавал должное полезности некоторых политических положений концепций социализма (в этом мы должны видеть одно из отличий украинского национализма от гитлеровского национал-социализма), но полностью отрицал его духовную составляющую: «Следует признать, что социализм как политическое течение сыграл в свое время позитивную роль в деле борьбы рабочих с капиталистической эксплуатацией за завоевание своих прав на культурное, правовое и материальное развитие. Определенные полезные элементы социалистической концепции приспособляются и будут приспособляться к жизни новыми рефор-

---

⁸⁵ По-польски «нациократизм» («nacjokratyzm»).

⁸⁶ <http://www.polskietradycje.pl/article.php?artykul=328> (Дата обращения 1.09.2012).

⁸⁷ «Паннациократией» О. Бочковский называл националистические европейские режимы вроде итальянского фашизма и немецкого национал-социализма. В целом используемый Бочковским термин «паннационализм» близок по значению к более распространенному термину «интегральный национализм». Сам Н. Сциборский в своей работе термин «паннациократия» не использовал.

⁸⁸ Бочковский О.І. Вступ до націології. Мюнхен, 1991-1992. С. 300–303, 324-326.

⁸⁹ Сциборський М. Націократія. Вінниця. 2007. С. 20.

⁹⁰ Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 21.

⁹¹ Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 29.

маторскими движениями. Однако настоящим историческим злом марксизма являются его мировоззренческие положения. Война с ними – это война живых строящих идей с отравляющей мертвячинной диалектической схоластикой, примитивизирующей и вульгаризирующей естество человека и общества»⁹².

Коммунизм и социализм Н. Сциборский, хотя и выделял их как разные политические движения, считал их происходящими из единого корня. Разногласия между социализмом и коммунизмом тактические, но не мировоззренческие⁹³. Сам коммунизм Сциборский считал сугубо российским явлением и называл его в подавляющем большинстве случаев «московским коммунизмом» или «московским социализмом». «В создании этих черт московского социализма определенную роль сыграли и особенности московского духа и психологии, – писал Сциборский. – В них глубоко укоренены элементы мистики, дающие им то характер пассивной «стоящей воды», то вновь быстрого стихийного бешенства... Вся культурная и политическая история Москвы определяется этими взрывными поисками какой-то абсолютной «правды всех правд», лежащей где-то вне границ реального существования. При всей своей глубокой патологии, вульгарно упрощающей разнообразный мир идей и явлений, заменяя их смысл и качество внешними формами божественного фетиша. Так было раньше, когда московские массы добровольно шли на кострища в споре между собою, тремя или двумя «перстами» креститься; должна или не должна быть какая-то буква в церковных книгах? Позднее эти характерные психологические черты проявились в примитивном «народолюбстве» московской интеллигенции, в больном душевном самокопании Достоевщины, в цареславном идолопоклонстве, и, наконец, в московском коммунизме. Духовное напряжение москаля никогда не бывает радостным и творческим, его непременно сопровождает аскетизм, какая-то азиатская фатальность, связанные с нездоровой экзальтацией (в том, что большевизм пользуется в своей современной практике методом так называемого «энтузиазма», нет ничего случайного). Будучи продуктом московского духа и культуры, Ленин эти черты перенес на свой коммунизм»⁹⁴. Как мы увидим, Сциборский перенял образ русских, описанный до него представителями украинского национального движения, С. Рудницким, Д. Донцовым и другими. «Московский дух» у Сциборского постоянен и неизменен. Именно им, а не социально-политическими или религиозными обстоятельствами, он объясняет раскол в русской церкви, именно этот дух обусловил развитие и укрепление идей «московского» коммунизма. Видно, что «московский дух» для автора совершенно неприемлем, он рассматривает его как явление сугубо негативное. Обращает на себя внимание, что «московский дух» виделся автору проявлением азиатчины («азиатская фатальность»), которому, как подразумевалось, противостояло европейское начало Украины.

Компартия предстает «эманацией московского духа и московской психологичной стихии со всеми приметами их негативности, примитивности и самоотрицанием», а СССР – это «проявление обновленной московской великодержавности». Именно поэтому СССР проводит империалистическую политику по отношению к подчиненным народам, прикрываясь лозунгами интернационализма⁹⁵. Рассмотрение сложных социально-политических явлений как «эманаций» того или иного духа было достаточно распространенным явлением в первой половине XX века. Куда более известный, чем Сциборский, видный немецкий экономист В. Зомбарт, например, воспринимал капитализм как эманацию еврейского духа. Как мы увидим, идея, что Советский Союз и советская национальная политика является простым продолжением царской политики, проходит красной линией через всю идеологию ОУН.

---

⁹² Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 33.

⁹³ Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 34.

⁹⁴ Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 36–37.

⁹⁵ Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 45.

Украинский национализм рассматривал коммунизм как антиобщественное движение. Для идеолога ОУН «абсолютная равенность» была «абсолютным злом», поскольку она не учитывала «качественную» разность людей.

Сталинизм же – «это остатки неактуальной уже коммунистической догмы, полностью подчиненной тактике вынужденных компромиссов»⁹⁶. Сталинский коммунизм обернулся не диктатурой пролетариата, а диктатурой партии, что стало «логичным результатом примитивной программы коммунизма»⁹⁷.

При этом, осуждая в целом коммунизм и как идеологию, и как практику, украинский национализм одобряет некоторые практические шаги советского руководства. Например, «стремление коммунизма к ликвидации нетрудовых паразитических слоев, не могло само по себе вызывать возражений»⁹⁸. Действительно, у кого могут вызывать симпатии непродуцирующие эксплуатационные элементы, которыми проникнут социальный строй современной капиталистической демократии?»⁹⁹. Однако, в Советском Союзе разделение на «трудовые» слои и «нетрудовые» потеряло всякий смысл, и к нетрудовым относят попросту несогласных с политикой коммунистической верхушки¹⁰⁰. Как видим, в некоторых случаях националисты критикуют не столько какие-то теоретические положения социализма, сколько советскую практику (хотя следует подчеркнуть, что это делается только эпизодически). Впоследствии это поможет быстрой «социализации» идеологии украинского национализма после 1943 г., когда социальные требования, борьба за социальные изменения займут важное место в риторике ОУН.

Примечательно, что сам сталинский строй теоретик национализма определял не как коммунизм или социализм, но как «государственный капитализм»¹⁰¹.

Фашизм рассматривался украинскими националистами как более конструктивное явление. Согласно Сциборскому, фашизм появился как ответная реакция на негативные явления демократии, социализма и коммунизма. Особенно позитивно воспринималось то, что фашизм во главу угла ставил нацию, которую считал «наивысшим историческим, духовным, традиционным и реальным сообществом, в рамках которого проходят процессы существования и творчества всех поколений – мертвых, живых, не рожденных, связанных между собою неразрывно»¹⁰². «Исторической заслугой фашизма» является то, что он сумел «задушить внутренние разрушительные силы» и смог заложить основы построения нового строя. Фашизм, а вместе с ним и украинский национализм, отрицают «врожденные человеческие права», а признают обязанности человека, и прежде всего – перед нацией-государством. В отличие от демократии, фашизм, а за ним и украинский национализм, выдвигают лозунг «обязанность, иерархия, дисциплина»¹⁰³ вместо прежнего девиза «свобода, равенство, братство»¹⁰⁴. Хотя украинский национализм признает свое родство с итальянским фашизмом, отмечает его историческое значение, рассматривает как, несомненно, прогрессивное явление (в отличие от демократии и социализма), в то же время он критикует «некоторые основы» фашизма. Прежде всего, чрезмерную, на его взгляд, роль диктатуры¹⁰⁵. Позже это некоторое недовольство фашистской практикой найдет свое воплощение в Конституции Сциборского, допускающей демократическое самоуправление на местном, муниципальном уровне. Н. Сциборский также отмечает,

---

⁹⁶ Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 43.

⁹⁷ Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 44.

⁹⁸ Здесь и далее курсив Н. Сциборского.

⁹⁹ Сциборський М. Націократія. Вінниця.

¹⁰⁰ Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 44–45.

¹⁰¹ Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 47.

¹⁰² Сциборський М. Націократія. Вінниця. С. 49.

¹⁰³ Ср. *Opera omnia di Benito Mussolini* / A cura di E. e D. Susmel. Firenze, 1961. V. XIX. P. 196.

¹⁰⁴ Там же. С. 52.

¹⁰⁵ Там же. С. 56.

что социально-хозяйственная система фашизма не совершенна и «к некоторым ее элементам можно подходить и с критическими замечаниями»¹⁰⁶.

Тут необходимо подчеркнуть отличие между отношением украинского национализма к социализму, демократии и фашизму. Если в социализме Сциборский находил некоторые положительные моменты, считая политическую программу социализма насквозь ложной, то с фашизмом наоборот, сама фашистская концепция признавалась конструктивной и правильной, и критиковались только некоторые ее недостатки.

По мнению Сциборского, одной диктатуры для нормального развития общества недостаточно. Поэтому необходимы «элементы народного контроля (в здоровых формах)». Это нужно для предотвращения «перерождения диктатуры в антиобщественный фактор»¹⁰⁷.

Народ в концепции Сциборского не является простой массой, ведомой «проводниками», но источником кадров и идей для этих «проводников». «Достаточно взглянуть, – пишет Сциборский, – на этнографию, эпос, искусство, мастерство («мистецтво, штуку»), музыку и т. д. данного народа, чтобы убедиться в той важной роли, которую играет творческий инстинкт его масс. Еще больше история дает также примеры, когда собственно народные массы в своем здоровом консерватизме и духовном постоянстве («устійненості») проявляли в решительных событиях далеко большее упорство, чем их руководящие слои; они сберегали приобретения национальных культур и политическо-государственных традиций даже тогда, когда их элиты, под влиянием ассимиляций, вставляли на службу враждебных исторических факторов. Это самое происходило в истории Украинского Народа»¹⁰⁸. И далее: «элита (руководящее меньшинство) есть функция собственного народа, её внутренний смысл и способности в большой мере зависят от его зрелости и развития, а руководящая роль – от постоянного контакта с народом через втягивание наиболее глубоких его прослоек в процесс активного сотворчества с ней»¹⁰⁹. Подобное отношение к народу как к резервуару кадров для руководящей элиты мы найдем в работе другого украинского идеолога бандеровского направления Д. Мирона¹¹⁰.

Народ для украинского национализма был не просто резервуаром кадров, но и силой, способной в решающие моменты взять на себя ответственность за судьбу своей страны. Народ был хранителем народного духа: «творчество избранников данного народа (проводников) обуславливается мерой богатства его духа, его культурных, социальных и материальных ресурсов, его внутренней свободой, его внешней независимостью, его государственными традициями. Собственно, эти признаки делят народы на аристократов и плебеев, на сильных и слабых, господствующих и поработанных, производителей ценностей и их потребителей, либо... разрушителей»¹¹¹. Деление народов на аристократические и плебейские, и, особенно, на производителей ценностей, их потребителей и разрушителей было весьма характерно не только для украинского национализма, но для расистского мышления того времени. Было оно характерно и для нацистской Германии.

Говоря о роли нации в идеологии украинского национализма вообще, стоит отметить, что украинский национализм объявлял нацию наивысшей ценностью. Украинский национализм провозглашал лозунг: «нация превыше всего!», поэтому ОУН строила свою идеологию на «максимализме, здоровом эгоизме, нетерпимости к чужому»¹¹². Украинские националисты противопоставляли свое «интегральное» понимание нации «атомистическому» пониманию нации либерализмом. Нация определялась украинскими националистами как народ, который

---

¹⁰⁶ Там же. С. 51.

¹⁰⁷ Там же. С. 63.

¹⁰⁸ Там же. С. 59–60.

¹⁰⁹ Там же. С. 61.

¹¹⁰ Орлик М. Ідея і чин України: нарис ідеологічно-політичних основ українського націоналізму. Київ, 2001. С. 66–76.

¹¹¹ Сциборський М. Націократія. Вінниця. 2007. С. 61.

¹¹² Сциборський М. Націократія. Вінниця. 2007. С. 69–70.

стремится к построению собственного государства¹¹³. Именно нация, а не государство, была основой основ для украинского национализма. Человек мог принадлежать только к одному народу, нельзя было одновременно быть украинцем и поляком¹¹⁴. Выражаясь современным языком, возможность существования двойственной идентичности, самоидентификации, украинскими националистами отрицалась. При этом самоидентификация человека играла важную роль для украинского национализма. В одном из идеологических «вишків»¹¹⁵ подчеркивалось, что именно субъективное отождествление человека с тем или иным народом, а не какие-либо объективные признаки (такие как, например, религия, общие антропологические признаки и т. д.) является первоочередным в определении его национальной принадлежности¹¹⁶. Эта идея была заимствована украинскими националистами из работ украинского ученого В. Старосольского¹¹⁷, подчеркивавшего роль субъективного фактора – самоотождествления человека с народом в качестве одного из основных факторов в определении национальности¹¹⁸. Как отмечал в своих воспоминаниях Л. Ребет¹¹⁹, работы Старосольского активно использовались украинскими националистами. Тем не менее большое внимание самоидентификации человека вовсе не мешало тому, что украинские националисты видели в нации аналог биологического вида, когда подчеркивалась именно общее происхождение нации, «объективные» черты, нежелательность межнациональных браков¹²⁰.

Государство для Сциборского, и для украинских националистов вообще, было тем единственным средством, с помощью которого возможно развитие нации: «только посредством своего собственного государства нация становится творческим фактором истории и полноправным хозяином своей собственной судьбы», – писал Сциборский. Без этого нация неминуемо становится объектом со стороны других государственных акций. Естественной целью государства было построение национального государства на всем «этнографическом просторе» данной нации. Из этого следовал еще один принцип украинского национализма – «великодержавности»¹²¹. Для ОУН «государство не является оторванной от жизни самоцелью», но оно «становится вместе с нацией наивысшей целью, которой подчиняются все прочие цели и интересы»¹²².

Что касается собственно национального вопроса, отношения украинского национализма к национальным меньшинствам, то оно прописано в работе недостаточно четко. Россия и Польша однозначно провозглашались Н. Сциборским «историческими врагами», но каких-либо практических выводов для будущей политики по отношению к полякам и русским в независимом украинском государстве на основании этого не делалось¹²³. Более четко обозначена экономическая политика относительно национальных меньшинств. Помещичьи и колонизаторские владения подлежали конфискации¹²⁴. Если с помещиками все ясно, то термин «коло-

¹¹³ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 14. Арк. 86-87.

¹¹⁴ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 14. Арк. 85.

¹¹⁵ «Вишкіл» – лекция, курс лекций или другие образовательные материалы, которые преподавались украинским националистам или предназначались для прочтения в целях образования.

¹¹⁶ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 14. Арк. 85.

¹¹⁷ Владимир (Володимир) Старосольский (1878-1942) – украинский ученый, социолог, общественный и политический деятель. Автор ряда работ, посвященных национальной тематике. С присоединением Западной Украины к СССР арестован. Умер в лагере.

¹¹⁸ В. Старосольський. Теорія нації // Володимир Старосольський: 1878-1942 / Ульяна Старосольська. Нью Йорк-Париж-Сідней-Торонто, 1991. С. 161–324.

¹¹⁹ Ребет Л. Світла і тіні ОУН. Мюнхен, 1964. С. 46.

¹²⁰ См. например брошюру: Нація як спецієс. Тербовля, 1941 // ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 376. Т. 1. Арк. 1-10.

¹²¹ Сциборський М. Націократія. Вінниця. 2007. С. 71.

¹²² Сциборський М. Націократія. Вінниця. 2007. С. 73.

¹²³ Сциборський М. Націократія. Вінниця. 2007.

¹²⁴ Сциборський М. Націократія. Вінниця. 2007. С. 85

низаторы» требует некоторого разъяснения. К «колонистам» относились польские осадники¹²⁵ (польские ветераны, поселившиеся на Волыни в период Второй Речи Посполитой), а также население, поселившиеся на Украине после начала Первой мировой войны. В пользу такой трактовки слова «колонисты» свидетельствует более поздний проект Конституции Сциборского (о нем речь пойдет ниже), который признает гражданами Украины всех лиц, постоянно проживавших на Украине до 1914 года. Соответственно нет ничего удивительного в том, что когда в 1943 г. УПА стала создавать свои повстанческие «республики» на Волыни, то одной из первоочередных мер новой власти была конфискация польских земель. Эта мера имела преемственность с довоенными проектами украинских националистов. Однако разница в том, что если Сциборский предполагал ликвидацию землевладения «колонистов» (при всей размытости и неопределенности этой категории), то во время Второй мировой войны конфискации со стороны УПА подлежали уже все польские земли.

Характерной чертой украинского национализма был его антикапитализм. Полагая, что и капитализм, и коммунизм являются классовыми политическими движениями, которые отражают интересы буржуазии и пролетариата соответственно, украинский национализм провозглашал надклассовый характер будущего украинского государства. Поэтому основой экономического строя будущей Украины должен был стать государственный синдикализм. Его лозунгом должно было стать изречение «продукт труда принадлежит работающим». Все работающие группы людей объединялись в единственные в данной отрасли профсоюзы. В плане производства продукции Сциборский выступал за «хозяйственный план», который должен был заменить «производственную анархию» капитализма¹²⁶. В соответствии с концепцией государственного синдикализма участие партий в политической жизни отменялось, поскольку Н. Сциборский считал, что именно объединение граждан в профсоюзы, члены которых будут представлены во Всеукраинском хозяйственном Совете («Всеукраїнський Господарський Раді»), имеющей законосовещательный голос, и будет «режимом господства всей нации в собственном государстве»¹²⁷. Очевидно, что эти идеи были заимствованы из доктрины фашизма.

Воплотиться все эти оуновские идеи должны были после «вооруженного выступления Украинской Нации против оккупантов», в результате которого вся полнота власти должна была перейти украинским националистам. Н. Сциборский допускал возможность участия в будущей политической жизни украинского независимого государства представителей действующих политических партий, но не самих партий. Партии обвинялись в отстаивании узких партийных интересов, отрицании национального единства, отсутствии влияния на общество и т. д. Важно отметить, что украинские националисты подчеркивали свой республиканизм и крайне отрицательно относились к монархическому прошлому и попыткам некоторых украинских политических сил (В. Липинский) его реставрировать¹²⁸. Украинские националисты отрицали идею суверенитета монарха и признавали идею суверенитета нации. Более того, националисты не отказывались и от концепции прав граждан: «нациократия защищает здоровые (созданные самой демократией, хотя и не соблюдаемые ее же политической практикой) принципы равенства граждан перед законом, личных и общественных прав, сотрудничества власти и народа в управлении государством. Но, в противоположность демократическому хаосу и его культу «прав без обязанностей», – она эти необходимые элементы правового государства расставляет в точно обозначенные интересами нации места и пределы»¹²⁹.

¹²⁵ Наиболее полным исследованием военного осадничества на сегодняшний день, вероятно, является работа Стобняк-Сможевской: Stobniak-Smogorzewska J. Kresowe osadnictwo wojskowe 1920- 1945. Warszawa, 2003.

¹²⁶ Там же. С. 86–90.

¹²⁷ Там же. С. 91.

¹²⁸ Там же. С. 91–99.

¹²⁹ Там же. С. 99.

В проекте украинского государства, который Н. Сциборский обрисовал в «Нациократии», существовал отдельный законодательный орган – Государственный Совет («Державна Рада»), члены которого избирались прямым всеобщим тайным голосованием. Депутаты в Государственный Совет выдвигались синдикатами. «Глава Государства» («Голова Державы») являлся Вождем Нации. Но, в отличие от дуче, фюрера и всех прочих «вождей», украинский Глава Государства избирался на 7 лет не прямым голосованием, а на Большом Съезде («Великом Зборе»), созываемом из Государственного Совета, Всеукраинского Хозяйского Совета и Территориальных Советов. Вождь Нации имел право распускать Государственный Совет, был главой правительства, и министры должны были быть ответственными не перед Государственным Советом, а перед ним¹³⁰. Очевидно, украинский «вождь» обладал практически неограниченными полномочиями, сходными с теми, которыми обладали лидеры западноевропейских фашистских и авторитарных режимов, от которых его отличала только его выборность.

Влияние «Нациократии» Сциборского трудно переоценить. С момента выхода работы Сциборского, и по крайней мере до середины войны нациократия считалась официальной формой общественнополитического устройства будущего украинского государства.

В августе 1939 г. в Риме состоялся II Съезд ОУН. Позже его результаты не были признаны ОУН-Б и, таким образом, решения римского съезда продолжали действовать только для ОУН-М. Согласно «устрою» (уставу) во главе ОУН стоял «Глава ПУН». Постановлялось, что «за свою деятельность и решения Глава ПУН отвечает перед Богом, Нацией и собственной совестью»¹³¹. В уставе закреплялся узкоэтнический, эксклюзивистский характер организации: «членом ОУН может быть каждый украинец и украинка»¹³². Таким образом, неукраинцам путь в ОУН был заказан. Верная традициям учения Д. Донцова ОУН выступала против «обездуховленного и бесплодного интеллектуализма». В «сфере идей и духа» ОУН исходила «из основ психологически-общественного волюнтаризма и действующего идеализма»¹³³. Идеалом социально-политического устройства оставалась нациократия – «власть нации в государстве, которая опирается на организованное и солидарное сотрудничество всех социально полезных слоев («верств»), соединенных – соответственно с их общественными функциями – в представительных органах государственного руководства». В будущем украинском обществе каждая единица имела свое место и функцию. ОУН выдвигался лозунг антипартийности, «надклассовости и национальной солидарности». Одновременно признавалось широкое местное самоуправление¹³⁴. В будущей Украине все партии были бы запрещены, единственной формой политической организации допускалась ОУН «как основа государственного порядка и фактор национального образования и организации общественной жизни» (п. 12)¹³⁵. Забастовки рабочих и локауты работодателей запрещались «как несоответствующие понятиям национального государства и противоречащие основам социальной солидарности» (п. 6). Сами рабочие организовывались в профессионально-сословные («професійно-станові») организации по отраслям производства (п. 2)¹³⁶. Очевидно, что все эти идеи были тождественны идеям, выдвигаемым итальянским фашизмом¹³⁷. Доподлинно известно, что крупнейший идеолог ОУН Н. Сциборский интересовался фашистским опытом и пользовался конспектами о фашистском общественном устройстве, составленными в начале 1930-х гг. оуновским рези-

---

¹³⁰ Там же. С. 100–101.

¹³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 337. Л. 131.

¹³² Там же. Л. 132.

¹³³ Там же. Л. 135.

¹³⁴ Там же. Л. 136об-137.

¹³⁵ Там же. Л. 139об.

¹³⁶ Там же. Л. 141.

¹³⁷ О фашистской корпоративной системе см., например: Лопухов Б.Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. Первая половина XX века. М., 1986. С. 109–141.

дентом в Риме Е. Онацким¹³⁸. Но сами украинские националисты, как мы убедимся ниже, всячески противились простому отождествлению их движения с итальянским фашизмом или национал-социализмом.

В программе ОУН, принятой на съезде, обозначалось, что нация – «это наивысший тип человеческой общности («спільноти»), которая при своей духовной и общественной различности («зрізничкованості») имеет один внутренний унитарный смысл, созданный единством природного положения, общим переживанием исторической судьбы и непрекращающимся стремлением к полному самоосуществлению»¹³⁹. Украинские националисты понимали украинскую нацию скорее мистически, ни о каком гражданском понимании нации как сообществе людей, населяющих страну, тут нет и речи.

По мнению руководства ОУН, отношение к национальным меньшинствам должно зависеть от их отношения к украинскому государству: «Свое отношение к национальным меньшинствам государство сделает зависимым («узалежнить») от их отношения к освободительной борьбе Украины и ее государственности» (п. 13)¹⁴⁰. Некоторые украинские исследователи трактуют данный пункт как свидетельство миролюбивости планов ОУН. Однако проблема заключается в том, что у национальных меньшинств Польского государства и Советского Союза отсутствовали какие-либо стимулы и резоны поддерживать создание украинской государственности, поэтому возможностей найти факты, подтверждающие нелояльность того или иного меньшинства к украинской государственности, было предостаточно.

В церковной политике ОУН встала на путь отделения церкви от государства, тем не менее это отделение не мыслилось полным: «Национализм не имеет своей отдельной теологии, но имеет свою мораль» (п. 2)¹⁴¹. И далее: «Национализм признает свободу совести до тех пор, пока она не идет в разрез с добром и моралью Украинской Нации» (п. 3). Пропаганда атеизма и антинациональных учений запрещалась. В отличие от последующих решений съезда бандеровцев, программа римского съезда не содержала конкретных выпадов против «московства» в области церковной политики, «украинскими церквями» провозглашались и православная, и греко-католическая (примечательно отсутствие среди национальных церквей католической)¹⁴².

Был среди программных положений ОУН и отдельный параграф о евгенике. В нем отмечалось, что будущее украинское государство «будет использовать меры для улучшения популяции, запретит супружеские связи больным определенными болезнями, поведет решительную борьбу против социальных недугов, ... будет контролировать гигиену общественной жизни»¹⁴³.

В увлечении украинских националистов евгеникой нет ничего удивительного. Евгеническое движение успешно развивалось в межвоенной Европе¹⁴⁴. Евгенику принято делить на «позитивную» и «негативную». По определению видного историка биологии Э. И. Колчинского, если сторонники позитивной евгеники стремились к «улучшению наследственности путем селективных мероприятий», то поборники негативной евгеники выступали за «насилъ-

¹³⁸ Онацький Є. У вічному місті. Записки українського журналіста. Т.2. Роки 1931-1932. Торонто, 1981. С. 258–260. Стоит отметить, что Е. Онацкий был не просто украинским резидентом в Италии. По некоторым вопросам касательно идеологии фашизма он мог получать информацию из первых рук. Так известно, что он был лично знаком с фашистским министром корпораций Дж. Боттаи и даже называл его (видимо все-таки безосновательно) своим «другом»: Онацький Є. У вічному місті. Записки українського журналіста. Т. 2. Роки 1931-1932. Торонто, 1981. С. 31–34, 484

¹³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 337. Л. 138об.

¹⁴⁰ Там же. Л. 139об.

¹⁴¹ Стоит отметить, что фраза «национализм не имеет своей идеологии, но имеет свою мораль» является прямой цитатой-заимствованием из «Доктрины фашизма», статьи, написанной Б. Муссолини и Дж. Джентиле для энциклопедии Треккани, в которой излагалась квинтэссенция фашистского учения. См.: *Opera omnia di Benito Mussolini / A cura di E. e D. Susmel. Firenze, 1961. V. XXXIV. P. 131.* Русский текст «Доктрины фашизма» см.: Доктрина фашизма // Муссолини Б. Третий путь: Без демократии и коммунистов. М., 2012. С. 249–269.

¹⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 337. Л. 140об.

¹⁴³ Там же. Л. 141об.

¹⁴⁴ Краткий обзор развития довоенной евгеники в сравнительной перспективе см.: Turda M. *Modernism and eugenics*. 2010.

ственное устранение от размножения носителей вредных признаков»¹⁴⁵. Таким образом, программные постановления ОУН принятые на II съезде скорее соответствовали идеологии негативной евгеники, а не позитивной.

Увлечение идеями отрицательной евгеники было мировой тенденцией межвоенного периода. Хотя наибольшего развития отрицательная евгеника получила в гитлеровской Германии, она успешно развивалась и в других странах, проводивших более либеральную или социалистическую политику. Еще в 1907 г. стерилизация была введена в некоторых штатах США. К 1940 г. в 33 штатах США и во всех скандинавских странах была введена добровольная или обязательная стерилизация для различных групп населения¹⁴⁶.

Стоит отметить, что в программных постановлениях II съезда ОУН (бандеровцев) параграф про евгенику уже отсутствует, хотя некоторые видные деятели бандеровского движения (как Я. Стецько), как мы дальше увидим, продолжали выступать за воплощение программы евгеники в жизнь¹⁴⁷.

В 1940 г. в ОУН произошел раскол, который юридически окончательно оформился на II Великом съезде ОУН-Б в 1941. Прежде единая ОУН разделилась на две враждующие организации ОУН во главе с А. Мельником (ОУН-М) и ОУН¹⁴⁸ во главе с С. Бандерой (ОУН-Б)¹⁴⁹. Что послужило причиной раскола? Как полагает большинство исследователей¹⁵⁰, в основе конфликта лежало недовольство «краевиков» эмигрантским руководством ОУН. Трения между эмиграцией и Краем возникали еще раньше, однако тогда авторитет главы ОУН Е. Коновальца препятствовал расколу, а у сменившего Коновальца на посту главы ПУН А. Мельника такого авторитета в глазах галичан не было. Еще с 1930-х гг., со времен саботажной акции, Краевой провод был настроен несколько более радикально насчет террористической деятельности по отношению к Польше. Именно такая позиция радикальных «краевиков» поставила ОУН на рельсы террора. Известно, что Е. Коновалец выступал против индивидуального террора как метода политической борьбы на западноукраинских землях, тем не менее он не препятствовал деятельности террористов и защищал их позицию перед менее радикальными членами Провода.

Убийство Е. Коновальца и вступление в должность главы ОУН А. Мельника, который на протяжении 1930-х гг. не принимал активного участия в деятельности организации, обострили имевшиеся трения.

Ситуация, сложившаяся вокруг Карпатской Украины в 1938–1939 гг., и позиция ПУН относительно политики украинских националистов и их участия в жизни Карпатской Украины¹⁵¹ еще более углубили накопившиеся противоречия.

¹⁴⁵ Колчинский Э.И. Биология Германии и России – СССР в условиях социальнополитических кризисов первой половины XX века (между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом). СПб., 2006. С. 136.

¹⁴⁶ Eugenics, history of // Encyclopedia of race and racism / John H. Moore, editore in chief. 2008. V. I P. 445.

¹⁴⁷ Примечательно, что Я. Стецько, первоначально сторонник А. Мельника, участвовал в разработке программы съезда как мельниковцев, так и бандеровцев. Несмотря на его симпатии к евгенике, евгеническая часть программы ОУН в программных постановлениях ОУН-Б была снята. Возможно, среди бандеровцев евгеническая программа не встретила поддержки или просто была обойдена стороной, как второстепенная и не заслуживающая внимания.

¹⁴⁸ В дальнейшем в работе, кроме особо оговариваемых случаев, под «ОУН» (без дополнительных обозначений) будет иметься в виду именно ОУН-Б.

¹⁴⁹ В данной работе используются, главным образом, обозначения ОУН-М для мельниковцев и ОУН-Б для бандеровцев. В строгом смысле эти аббревиатуры не вполне корректны: изначально бандеровцы назывались ОУН-Р (Организация украинских националистов-революционеров), после провозглашения украинской независимости ОУН-СД – ОУН самостийников-державников. Однако в данной работе для простоты бандеровцы будут обозначаться ОУН-Б. Мельниковцы же просто называли себя украинскими националистами, а свою организацию – ОУН, не добавляя к этой аббревиатуре никаких буквенных обозначений.

¹⁵⁰ См. например: Кентій А. В. Вказ. прац. С. 167–178.

¹⁵¹ Карпатская Украина – официальное название украинского государства, просуществовавшего всего несколько дней – 15-18 марта 1939 г. После Мюнхенских соглашений правительство Чехословакии приступило к реализации давно обещанной и гарантированной Сен-жерменским мирным договором и Конституцией Чехословакии автономии Подкарпатской Руси. 11 октября 1938 г. было сформировано первое правительство Подкарпатской Руси во главе с русофилом-мадьяроном А. Бро-

Еще до долгожданного юридического оформления автономии Подкарпатской Руси в октябре 1938 г. украинские националисты-«краевики» наводнили Закарпатье, однако вскоре ПУН запретил своим членам переходить польско-чехословацкую границу без разрешения Провода, а представитель ПУН в Закарпатье Я. Барановский требовал выезда украинских националистов из Закарпатья¹⁵². Это было сделано, очевидно, из-за желания ПУН не идти на конфликт с Берлином, который в данный момент не хотел идти на конфликт с Венгрией ради надежд западных украинцев на независимость Карпатской Украины. Позиция ПУН вызвала неприятие «краевиков», которые открыто не подчинялись решениям Провода¹⁵³.

В ситуации с Карпатской Украиной наметились границы будущего раскола между мельниковцами, представленными в основном эмигрантами, и бандеровцами-краевиками по вопросам внешнеполитической тактики. Хотя и бандеровцы, и мельниковцы одинаково ориентировались на гитлеровскую Германию и тесно с ней сотрудничали, но бандеровцы были менее последовательно настроены на сотрудничество с Германией, рассматривая взаимодействие с ней скорее как временное явление (это предопределило то, что ОУН-Б во время Второй мировой войны в конце концов перешла в оппозицию Германии, в то время как мельниковцы до последнего возлагали надежды на обретение Украиной независимости практически исключительно на Германию).

Основным поводом для раскола послужило нежелание А. Мельника исключить по требованию Бандеры и его сторонников из ОУН Я. Барановского и О. Сенюка, которых сторонники Бандеры подозревали в предательстве в пользу Польши¹⁵⁴.

Разногласия между бандеровцами и мельниковцами в момент раскола не носили идеологического характера. Тем более не существовало тогда между двумя ОУН разницы во взглядах на то, какой должна быть политика Украины по отношению к национальным меньшинствам, что представляет собой украинская нация и т. д. Главный идеолог ОУН-Б на начало войны С. Ленкавский признавался, что между бандеровцами и мельниковцами не существует идеологической разницы, а есть вопросы расхождения тактики, а также проблема личных отношений проводников¹⁵⁵.

10 февраля 1940 г. началось юридическое оформление раскола.

В тот день состоялось собрание революционной фракции ОУН. С. Бандера был провозглашен проводником ОУН-Б. Также было принято решение о создании Войскового Штаба ОУН для подготовки антисоветского восстания. Его главой стал Д. Грицай, а ближайшими сподвижниками Р. Шухевич, В. Кук и А. Гасин¹⁵⁶.

27 сентября 1940 г. Бандера был исключен из ОУН. После раскола бандеровцы имели в Галичине 80 % от общего числа оуновцев, на Волыни – 60 %, но в Буковине преобладали мельниковцы¹⁵⁷. Борьба между сторонниками ОУН-Б и ОУН-М была не просто организаци-

---

дием. 25 октября его сменило правительство укралофила А. Волошина. 30 декабря 1938 г. название «Подкарпатская Русь» было изменено на «Карпатская Украина». Венгрия выступала за включение Карпатской Украины в состав своего государства. 2 ноября по итогам Венского арбитража Подкарпатская Русь потеряла значительную часть своих территорий, включая такие значимые города как Ужгород и Мукачево в пользу Венгрии. В конечном итоге А. Гитлер не стал поддерживать притязания украинцев на эту территорию и отдал ее «на откуп» Венгрии, которая ее окончательно оккупировала в марте 1939 г.

¹⁵² Пагіря О., Посівнич М. Воєнно-політична діяльність ОУН у Закарпатті. С. 64.

¹⁵³ Там же. С. 64–67.

¹⁵⁴ Кентій А.В. Вказ. прац. С. 168.

¹⁵⁵ Рибак А. І. Концепція української держави в ідеології ОУН (1939-й – 1950-ті роки).: Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата політичних наук. Острог, 2007. С. 49.

¹⁵⁶ Motyka G. Ukraińska partyzanka 1942-1960: Działność Organizacji Ukraińskich nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii. Warszawa, 2006. S. 80.

¹⁵⁷ Ibid. S. 79-80.

онной или идеологической. По некоторым (вероятно завышенным) данным с момента раскола по июнь 1941 года погибло в столкновениях 400 мельниковцев и 200 бандеровцев¹⁵⁸.

Раскол ОУН на мельниковцев и бандеровцев положил начало существованию двух независимых организаций. Однако этот раскол был не единственным проявлением разногласий внутри ОУН касательно политики организации. Уже к 1940 г. в ОУН наметилось левое крыло. В этот период, по воспоминаниям Т. Боровца¹⁵⁹, один из лидеров ОУН-Б И. Митринга¹⁶⁰ стремился направить ОУН-Б в левое русло, однако все его предложения встречали отпор со стороны лидеров ОУН¹⁶¹. Вскоре после начала войны И. Митринга фактически отошел от работы в организации.

В 1940 г. произошло еще одно важное событие. Бандерой и Ленкавским была создана Служба Безопасности (СБ) ОУН, которая в недалеком будущем сыграет важнейшую роль в организации репрессий против врагов бандеровцев. К 1941 г. ее отделы существовали уже при всех ячейках организации. Первым главой СБ стал Н. Лебедь. С марта 1941 г. главой СБ был Н. Арсенич («Григор», «Арсен», «Березовский»)¹⁶².

В апреле 1941 г. в Кракове состоялся II Съезд ОУН-Б. Этот съезд не признал решения II Съезда ОУН 1939 г. Апрельский Краковский съезд ОУН-Б подтвердил решение, принятое 10 февраля 1940 г. о создании ОУН-Б. На съезде была принята программа ОУН и красночерный флаг. Первым замом главы центрального Провода Бандеры стал Я. Стецько, а вторым – Н. Лебедь¹⁶³. Съезд ОУН-Б окончательно оформил раскол ОУН. Им перечеркивались решения II Съезда ОУН 1939 г., которые ОУН-Б отныне не признавала. Теперь существовало две независимые друг от друга организации со своими собственными уставами и программами.

В программных постановлениях II Съезда ОУН-Б заявлялось, что ОУН борется за «суверенное соборное Украинское государство, за власть украинского народа на украинской земле» (п. 1). Согласно националистам «только суверенное Украинское государство может обеспечить украинскому народу свободную жизнь и полное и всестороннее развитие всех его сил» (п. 2)¹⁶⁴. Провозглашалось, что только «путь революционной борьбы» с «оккупантами» («наїздниками») мог создать украинское государство (п. 3)¹⁶⁵. В будущем украинском государстве все украинцы (но не все население Украины!) были бы равны в своих правах и обязанностях по отношению к нации и государству (За). Производилось «разделение на раз-

¹⁵⁸ Веденеев Д.В., Биструхин Г.С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920-1945). К., 2006. С. 130.

¹⁵⁹ Тарас Бульба-Боронец («Бульба» – прозвище) (1908-1981) – видный деятель украинского национального движения. В июле 1941 г. создал «Полесскую Сечь» на Волини. Действовал в русле немецкой политики. Отряды его Полесской Сечи (несколько тысяч человек) принимали активное участие в борьбе с советскими партизанами. 16 ноября 1941 г. Полесская Сечь была расформирована немцами. Т. Бульба с небольшим числом сторонником ушел в леса. Часть «бульбовцев», мобилизованная немцами, 19 ноября приняла участие в расстреле нескольких сотен евреев. В 1942 г. Т. Бульба-Боронец создал «Украинскую повстанческую армию» (УПА). Она насчитывала несколько тысяч человек, активных боевых действий против немецкой армии не вела, но препятствовала сбору немцами «контингентов» (поборов) с местного населения. Весной 1943 г. название УПА присвоили себе бандеровцы, после чего Т. Бульба-Боронец переименовал подконтрольную ему УПА в УНРА (Украинскую национально-революционную армию). Главные силы бульбовцев были разбиты отрядами УПА бандеровцев летом 1943 г. Т. Бульбе с небольшим числом сторонников удалось спастись. В конце 1943 г. Т. Бульба был арестован немцами и заключен в Заксенхаус. После войны жил в эмиграции. Автор мемуаров. Его версию событий Второй мировой войны см: Тарас Бульба-Боронец. Армія без держави. Слава і трагедія українського повстанського руху. Спогади. К., 2008.

¹⁶⁰ Иван Митринга (1909-1943) – деятель ОУН и ОУН-Б 1930-е гг. отвечал за связь ОУН с территорией Советской Украины. Б. В 1941 г. участвовал в походной группе ОУН-Б. Затем отошел от Организации. Осенью 1941 г. неофициальный редактор официальной газеты «Полесской Сечи» Бульбы-Боровца «Гайдамак». Сотрудничал с Бульбой-Боронцем. Организовал в подполье Украинскую народно-демократическую партию (УНДП), которая, однако, оставалась маргинальной политической организацией. В 1943 г. был убит.

¹⁶¹ Тарас Бульба-Боронец. Армія без держави. Слава і трагедія українського повстанського руху. Спогади. К., 2008. С. 72.

¹⁶² Motyka G. Op. cit. S. 159.

¹⁶³ Ibid. S. 79.

¹⁶⁴ Постанови II Великого Збору ОУН (С.Бандери) // ОУН в 1941 році. Документи. Ч. 1. С. 37.

¹⁶⁵ Там же. С. 38.

ные занятия и специальности и в соответствующие им производственные и профессиональные организации, построенные на основе производственной солидарности и равноправия всех работающих» (п. 3б). Собственником всей земли, вод, полезных ископаемых провозглашался украинский народ (3в). Продолжением этого постулата был лозунг: «украинская земля – украинским крестьянам, фабрики и заводы – украинским работникам, украинский хлеб – украинскому народу» (п. 3 г). При этом тяжелая промышленность и транспорт должны были быть национализированы (п. 3 г)¹⁶⁶. Украинское государство гарантировало бы своему населению определенный набор социальных прав, таких как пенсии по старости и по инвалидности (п. 3е), бесплатная медицина (4а), помощь матерям и детям (4в), бесплатное образование (п. 5). При этом программные постановления националистов включали в себя и «специфические» националистические пункты, такие как: «перевоспитание целого украинского народа в духе собственных традиций украинской истории», «уничтожение чужих разлагающих влияний» (здесь речь идет об инациональных влияниях), «за новый героический смысл украинской истории» (п. 5). ОУН-Б выступала за «свободу совести и религиозных культов, не противных моральной силе нации и интересам украинского государства» (п. 6)¹⁶⁷. Как видим, церковь занимала у националистов подчиненное отношение по отношению к интересам государства.

ОУН выступала равно как против коммунизма, так и против капитализма и других мировоззрений и систем, несущих «ослабление» народу (п. 7). Фашизм таким общественно – политическим строем ОУН не считала.

Украинское государство должно было завоевать независимость одновременно на всей своей территории. Возможность отдельного освобождения Западной Украины независимо от всей Украины решительно отменялась (п. 7)¹⁶⁸.

В отношении колхозов позиция ОУН была двоякой. ОУН-Б отрицала колхозы как форму хозяйственного устройства и выступала против них, в то же время украинскими националистами предусматривался постепенный отказ от колхозов, который не угрожал бы «разрушением хозяйственной жизни» (п. 11).¹⁶⁹ Поэтому с началом войны бандеровцы, как и немцы, не будут выступать за немедленную ликвидацию колхозов.

Вероятно, бандеровцы, в отличие от мельниковцев, не собирались вводить на производстве корпоративное государство и создавать единые для всех работников профсоюзы. По крайней мере, в промышленных центрах («осередках») ОУН выдвигала лозунги всесторонней опеки государства над работниками, личной свободы работника, «самоуправления работников в свободных профессиональных союзах» (п. 12)¹⁷⁰.

Не должны были оставаться в стороне и украинцы СССР вне украинских этнографических территорий, которые также должны были организовывать борьбу против московского империализма среди тех народов, среди которых они живут (п. 15).

В сфере политики ОУН-Б выступила на съезде против «оппортунистических партий», к которым бандеровцы относили гетманцев¹⁷¹, эсеров, ундистов¹⁷², ФНЕ¹⁷³, радикалов, клери-

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же. С. 39.

¹⁶⁸ Там же. С. 40–41.

¹⁶⁹ Там же. С. 41–42.

¹⁷⁰ Там же. С. 42.

¹⁷¹ То есть сторонников гетмана Павла Скоропадского, главы режима, существовавшего на Украине в апреле – декабре 1918 г.

¹⁷² УНДО – Украинское национально-демократическое объединение (Українське національно-демократичне об'єднання). Крупнейшая межвоенная политическая партия Западной Украины. Возникла в 1925 г. путем слияния нескольких более мелких партий. В 1925–1935 гг. главой УНДО был Д. Левицкий. С 1935 г. и до роспуска партии советскими властями в 1939 г. – В. Мудрый. УНДО не представляло монолитного объединения, а являлось достаточно аморфной политической организацией с правыми и левыми политическими «крыльями».

¹⁷³ ФНЕ – Фронт национального единства (Фронт національної єдності) – правая политическая организация, созданная

калов, а также «мелкобуржуазную группу попутчиков национализма А. Мельника», разбивающих однородный фронт борьбы украинского национализма и делающих ставку на внешние силы (п. 18)¹⁷⁴.

В области «противомосковской пропаганды» украинские националисты хотели заменить негативное отношение народных масс к большевизму «моментом враждебного отношения к Москве». Любопытно, что этот «антимосковский» аспект сохранится и в пропаганде ОУН по отношению к нерусским народам, и позже, уже после того, как украинские националисты начнут подчеркивать антибольшевистскую составляющую своей программы. Антибольшевистскую пропаганду предстояло вести и для неукраинских народов, и самих русских. В последнем случае приоритет следовало отдавать, естественно, не национальному, а социальному, экономическому, политическому угнетению советского строя. Особое внимание обращалось на пропаганду среди бойцов Красной Армии (пп. Б-В.)¹⁷⁵.

На практике, пропаганда среди русского и украинского населения, среди красноармейцев в силу ряда причин не получит большого значения с началом Великой Отечественной войны, однако позже, в 1943 г., ОУН-Б вернется к этим своим положениям.

По мнению современного украинского историка И. Патрыляка на Краковском съезде была впервые программно выдвинута идея необходимости создания государств в их этнографических границах. «Мечту об експансії змінило фанатическе переконання і віра в особу місії українського народу, котрий повинен стати лідером в боротьбі з іншими порабощеними народами за свободу»¹⁷⁶. Г. Мотыка оценивает подобные прокламации, появившиеся в программе украинских националистов, всего лишь как тактический ход, призванный привлечь к украинскому движению прочие народы СССР и России¹⁷⁷. Но с такими оценками трудно согласиться. Западноукраинские коммунисты отмечали мессианские идеи среди украинских националистов и в предыдущее время, во время господства Польши в Украине¹⁷⁸. В работах украинских теоретиков вроде М. Колодзинского, как мы вскоре убедимся, идеи об экспансии вполне уживались с мессианскими идеями об особом предназначении Украины.

В 1940 – начале 1941 гг. ОУН готовила антисоветское восстание в Западной Украине, но из-за постоянных ударов советской власти по украинскому подполью националистам не удалось собрать достаточно сил в Западной Украине для организации восстания. В конце концов срок начала восстания был перенесен на начало войны Германии с Советским Союзом¹⁷⁹.

НКВД вела активную деятельность против оуновского подполья.

Только в декабре 1940 г. было арестовано около тысячи человек, в основном, активы ОУН¹⁸⁰. В январе 1941 г. состоялся так называемый «процесс 59» над участниками украинского подполья. Большая часть обвиняемых была приговорена к высшей мере наказания. Но некоторым все же удалось спастись. Среди них был будущий глава УПА. Д. Клячкивский. Ему смертный приговор был заменен 10 годами заключения. С началом войны ему удалось бежать из тюрьмы.

Согласно обвинительному заключению «процесса 59» при подготовке к восстанию ОУН «составлялись так называемые «черные списки», в которые включались советско-партийные

в 1933 г. бывшим членом УНДО Д. Палиевым (Д. Паліїв). В сфере идеологии ориентировался на нацистскую Германию. Во время Второй мировой войны лидер ФНЕ Д. Палиев служил в дивизии Ваффен СС «Галичина».

¹⁷⁴ Постанови II Великого Збору ОУН (С. Бандери) // ОУН в 1941 році. Документи. Ч. 1. С. 43.

¹⁷⁵ Там же. С. 46–47.

¹⁷⁶ цит. по: Motyka G. Op. cit. S. 79.

¹⁷⁷ Ibid. S. 79–80.

¹⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 126. Д. 76. Л. 7.

¹⁷⁹ Motyka G. Op. cit. S. 79–82; Патрыляк І. К. Вказ. прац. С. 145–155.

¹⁸⁰ Баран В., Токарський В. Україна: Західні землі: 1939–1941 рр. Л., 2009. 123–124. О планах антисоветского восстания см. также: Андрухів І. Спроби збройного повстання ОУН на українських землях (грудень 1939 – грудень 1940 рр.) // Галичина. Івано-Франківськ. 2001. № 7. С. 83–87.

работники, командиры РККА, сотрудники НКВД, лица, прибывшие из Восточных областей СССР, а также национальные меньшинства, которые согласно плану, подлежали физическому уничтожению в момент восстания»¹⁸¹.

Насколько мы можем доверять документам подобного рода? Ведь известно, что советское правосудие 30-40-х гг. отличалось «своеобразием», и зачастую признательные показания выбивались следствием. Однако в 1941 г., во время отступления РККА к территории Западной Украины, СБ ОУН действовало именно образом, описанном в приговоре, уничтожая сексотов, красноармейцев, а также евреев и членов их семей, подозреваемых в сотрудничестве с коммунизмом. По всей видимости, основы отношения к национальным меньшинствам, которые были изложены в 1941 г. в инструкциях «Борьба и деятельность ОУН во время войны»¹⁸², были заложены раньше, в 1940 г.

В апреле-мае 1941 г. было арестовано еще 1478 члена ОУН¹⁸³. Однако до полного разгрома ОУН в Западной Украине было далеко. Властям Советского Союза так и не удалось полностью уничтожить украинское националистическое подполье, что определило возрождение деятельности ОУН в Западной Украине после нападения Германии на СССР.

Возникнув как объединение нескольких националистических организаций, ОУН вскоре стала сравнительно мощной подпольной организацией, видевшей свою цель в создании независимого украинского государства. С середины 1930-х гг. украинские националисты в своих проектах социально-политического устройства будущей Украины ориентировались на фашистские образцы корпоративного государства. Несмотря на все репрессии, численность ОУН всегда достигала нескольких тысяч человек. Ни польским, ни советским властям не удалось окончательно уничтожить ОУН, поэтому в условиях, когда после присоединения Западной Украины к СССР все другие несоветские политические силы были разгромлены, именно ОУН возглавила борьбу значительной части западноукраинского населения за независимость.

---

¹⁸¹ Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939-1945. Київ, 2005. С. 70.

¹⁸² О них смотри ниже.

¹⁸³ Баран В., Токарський В. Вказ. прац. С. 128.

1.2. Проблема этнографической территории и геополитическая мысль ОУН

Во время Второй мировой войны центральное место в борьбе ОУН и УПА за освобождение украинского народа занимало понятие «УССД» – Украинская Соборная Самостийная Держава. Слово «соборная» обозначала, что возникшее после освобождения украинское государство будет «соборным», то есть будет опираться на все украинские этнографические территории. На какие именно «украинские этнографические территории» претендовали украинские националисты? И когда понятия украинских этнических границ окончательно сформировались? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Представление, что границы независимой Украины должны базироваться на этнографическом принципе, имеют давнюю предысторию. На рубеже XX в. сразу два украинских мыслителя и политических деятеля – галичанин Ю. Бачинский¹⁸⁴ и надднепрянец Н. Михновский¹⁸⁵ – выдвинули тезис о необходимости создания Соборного независимого украинского государства «от Карпат до Кавказа». Такой видный деятель украинского национального движения, как М. Грушевский, хотя и не выдвигал лозунг независимой Украины, также считал, что она должна представлять автономное федеративное образование в союзе с Россией (а в перспективе – в рамках мировой федерации) в этнографических границах¹⁸⁶. Однако точно очертить этнографические границы будущего украинского государства могла только этнография – молодая наука, активно развивавшаяся со второй половины XIX в. Именно на основании этнолингвистических данных предстояло прочертить границы Украины с соседями.

Первая мировая война, обострившая значение национальных вопросов, подняла на новый уровень вопрос национальных границ. Особое значение вопрос национальных границ получил после знаменитых «14 пунктов» В. Вильсона. В связи с этим возросла роль этнографии как науки, позволяющей очертить объективные национальные границы. После падения царского режима и Австро-Венгрии в период «Украинской революции» деятели украинского национального движения стремились добиться создания единой Украины в этнографических границах. В ноябре 1918 г. был принят III Универсал Украинской центральной Рады. В нем руководством Украины предъявлялись претензии на территории Киевщины, Подолья, Волыни, Черниговщины, Полтавщины, Харьковщины, Екатеринославщины, Херсонщины и Таврии без Крыма. Принадлежность части земель современной Курской, Воронежской областей и Холмщины к украинскому государству могла быть решена потом в отдельном порядке¹⁸⁷. За пределами украинских территориальных притязаний остались земли Брестской области, Кубани, Ставрополя и Крым¹⁸⁸. Но впоследствии, на переговорах в Бресте и на парижской мирной конференции, украинская делегация стремилась добиться того, чтобы независимое украинское государство включало все украинские этнографические земли. В отличие от УНР, шедшей на разного рода компромиссы ради удержания власти (самый известный из них – это соглашение с Пилсудским, заключенный Петлюрой, который уступил Западную Украину Польше в обмен на поддержку против большевиков), украинские националисты в будущем займут бескомпро-

---

¹⁸⁴ Бачинський Ю. Україна irredenta. Берлін, 1924.

¹⁸⁵ Міхновський М. Самостійна Україна. Київ, 2003.

¹⁸⁶ О представлении М. Грушевского об этнографических границах украинского народа см., например: Грушевський М. Історія України-Русі. Т. 1. До початку XI в. Львів, 1904. С. 2.

¹⁸⁷ Чотири універсали. Київ, 1990. С. 10–12.

¹⁸⁸ Впоследствии такая умеренность будет ставиться украинскими националистами в вину украинской политической элите времен «Украинской революции» и центральной Рады.

миссную позицию, претендуя на все земли, где украинцы составляли абсолютное или относительное большинство.

Основную роль в определении украинских этнографических границ играли украинские географы. К середине 1920-х гг. среди ученых-географов как Западной, так и Советской Украины утвердилось убеждение, что «этнографическая территория украинского народа – это территория, занимающая непрерывный украинский этнографический массив, то есть на которой украинцы составляют среди сельского населения большинство абсолютное (больше 50 %), либо относительное (менее 50 % всего населения, но больше любой прочей народности)»¹⁸⁹. В Советском Союзе это определение было закреплено законодательно, в «Декрете ВУЦВК и СНК УССР о мерах обеспечения равноправия языков на Украине» от 1 августа 1923 определялось, что нация «составляет большинство для данной территории, данной административно-территориальной единицы в том случае, если она превышает по своей численности половину всего населения», а «в тех местностях, где ни одна из национальностей не составляет абсолютного большинства, органы власти пользуются преимущественно языком относительного большинства населения данной местности»¹⁹⁰. Западноукраинские исследователи также понимали под украинской «этнографической территорией» землю, на которой украинцы численно составляли абсолютное или относительное большинство.

Несмотря на то, что идея Соборной Украины от Сана вплоть до Кавказа была сформулирована давно, взгляды украинских националистов и западных украинцев на этнографические границы Соборной Украины определяли географы. Именно их работы использовали украинские националисты в лекциях, где определялись границы Украины, поэтому остановимся на них чуть подробнее.

Одним из ведущих украинских ученых-географов, писавших об этнографических границах Украины, был В. Кубийович¹⁹¹. Важнейшее значение имело то, что В. Кубийович не ограничился простым описанием этнографических границ украинского народа, а представил их наглядно, издав в 1937 г. самый подробный на тот момент «Атлас украинских и смежных земель»¹⁹². Атлас включал в себя 66 различных карт и диаграмм, начиная от физической карты и заканчивая картами распространения домашних животных. Включал атлас и карту этнографических границ Украины.

В 1938 г. В. Кубийович продолжил свою работу, выпустив первый том «Географии Украины и смежных земель» (второй том готовился, но из-за начавшейся войны так и не вышел в печать). «География» представляла собой расширенный вариант «Атласа», где наряду с картами помещались обширные статьи, раскрывающие содержание карт, а также содержащие различные сведения об истории Украины, диалектическому делению ее языка, флоре и фауне Украины, антропологических типах, встречающихся в ней. Работы Кубийовича стали самым подробным описанием украинских земель, которое было сделано до начала Второй мировой войны.

Этнографические границы Украины по В. Кубийовичу значительно превосходили современные границы Украины. На Востоке Кубийович проводил границы Украины вплоть до Кавказа, называя западную часть Северного Кавказа «сугубо украинской территорией», восточную границу которой, однако, из-за совместной колонизации с русскими, трудно четко определить. На Кавказе Украина, согласно Кубийовичу, занимала всю территорию Кубани и прости-

---

¹⁸⁹ Максименко Ф. Межі етнографічної території українського народу. Київ, 1927. С. 1.

¹⁹⁰ Там же. С. 3.

¹⁹¹ Владимир (Володимир) Кубийович (1900-1985) – видный украинский географ, этнограф и политический деятель. В апреле 1940 г. возглавил Украинский центральный Комитет (УЦК) в Кракове, который занимался представительством интересов украинцев в генерал-губернаторстве и культурной украинской деятельностью. Имел тесные контакты с мельниковцами. После окончания войны жил в эмиграции.

¹⁹² Кубийович В. Атлас України й сумежних країв. Львів, 1937.

ралась вплоть до Гагр¹⁹³. На северо-востоке границы украинской этнографической территории несколько не совпадали с границей СССР и распространялись на часть земель Курской и южные районы Воронежской области¹⁹⁴. На Западе граница украинской этнографической территории с румынско-молдавским населением, очерченная Кубийовичем, в целом совпадает с современной границей Украины и включает в себя часть Приднестровья, южного Заднестровья (западной части современной Одесской области), Северной Молдавии и Румынии вплоть до Сучавы¹⁹⁵. Границу расселения украинцев в Словакии этнограф определял достаточно умеренно и не включал в состав украинских этнографических территорий земли между Прешевом и Попрадом (которые некоторые украинские деятели¹⁹⁶ также относили к украинским этнографическим территориям). В Польше, согласно Кубийовичу, украинские территории занимали узкую полосу на Востоке страны. И, в целом, украинско-польская граница проходит по р. Сан. При этом, из-за значительных переселений народов земли к Западу от Буга, – Холмщина и Подлясье относятся Кубийовичем к землям «смешанной», а не полной («суцільної») украинской национальной территории. На Севере граница украинских земель с белорусскими проходила к югу от Припяти, на Западе БССР занимая большую часть Берестейской области¹⁹⁷. В будущем отряды УПА, как правило, не будут претендовать на районы севернее обозначенных Кубийовичем. Крым украинский ученый считал смешанной территорией украинцев, русских и татар¹⁹⁸.

Другим украинским географом, занимавшимся вопросом этнографических границ Украины, был С. Рудницкий¹⁹⁹. Его первые работы по географии Украины относятся еще к периоду Первой мировой войны. Еще в 1914 г. им были написаны «Краткая география Украины», а также «Украина. Земля и народ» (на немецком, а затем на английском языках)²⁰⁰. В определении границ Украины он был еще более радикален, чем Кубийович. В работе «Обзор национальной территории Украины», написанной в 1923 г., которая была посвящена изучению этнографических границ Украины, С. Рудницкий включал в территории этнографической Украины Восточную (украинскую) Галичину и Буковину, Берестейщину и Полесье, а также земли на Востоке до Дона. Он также полагал, что целиком украинскими землями являются не только Кубань и Новороссия, но также Ставропольщина, Теречный район, большая часть Астраханщины²⁰¹. В состав этнографической Украины, по Рудницкому, входил также «Украинский Кавказ (Дагестан и часть Баку)»²⁰². В основу таких границ С. Рудницкий положил этнолингвистический принцип – эти земли были украинскими, поскольку на них селились украинские поселенцы, говорившие на украинском языке. Однако в тех случаях, когда лингвистические данные говорили против украинскости земель, Рудницкий использовал антропологические аргументы. Так, в пользу того, что говорившие по-русски донские казаки на самом деле украинцы, по его мнению, свидетельствовало то, что они были по «антропологическому типу украинцы»²⁰³. Согласно Рудницкому, украинцы также составляли большинство населения

¹⁹³ Географія українських і суміжних земель. Київ, 2005. Т. 1. Загальна географія / Опрац. і зред. В. Кубійович. С. 7.

¹⁹⁴ Там же. С. 14.

¹⁹⁵ Там же. С. 9–10.

¹⁹⁶ Шевченко К.В. Русины и Междоуенная Чехословакия: К истории этнокультурной инженерии. М. 2006. С. 237.

¹⁹⁷ Кубійович В. Вказ. прац. С. 11–13.

¹⁹⁸ Там же. С. 7.

¹⁹⁹ Степан Рудницький (1877-1937) – украинский географ, автор многих работ по географии Украины. В 1926 эмигрировал в СССР. В 1933 г. арестован, в 1937 г. расстрелян.

²⁰⁰ Rudnicki S. The Ukraine and the Ukrainians. Jersey. 1915.

²⁰¹ Рудницький С. Огляд національної території України // Рудницький С. Чому ми хочемо Самостійної України? Львів, 1994. С. 256–263.

²⁰² Рудницький С. Чому ми хочемо Самостійної України? // Рудницький С. Вказ. прац. С. 78–79.

²⁰³ Рудницький С. Огляд національної території України // Рудницький С. Вказ. прац. С. 256

на Алтае и на Тянь-Шане, в Челябинском, Курганском, Бийском уездах, бывших Семипалатинской и Семиречинской, Акмолинской²⁰⁴ губерниях²⁰⁵. Тем не менее украинский ученый не делал из этого никаких выводов о возможном создании украинского государства (государств) на этих землях. В оценке границ Украине на Западе он следовал за Кубийовичем. Рудницкий отрицал, что Восточная Галичина является смешанной украинско-польской землей, и подчеркивал, что эта земля сугубо украинская²⁰⁶. Впоследствии во время войны на переговорах с поляками ОУН-Б также отрицала двухэтнический, смешанный характер земель Восточной Галичины²⁰⁷.

В понимании того, кто такие украинцы, украинский географ расходился с украинскими националистами. Для него украинцы – «все те люди, которые живут на Украине»²⁰⁸. Он понимал Украину скорее политически, нежели этнически. Следует отметить, что работы Рудницкого активно читались украинскими националистами²⁰⁹.

Помимо основных украинских земель пристальное внимание украинских националистов было обращено к Дальневосточному региону. Там, на землях Приморья и Приамурья, существовал так называемый «Зеленый Клин», 40 % населения которого составляли украинские переселенцы. На этих землях украинские националисты желали создать независимое украинское государство²¹⁰. Об этом, в частности, заявлял один из видных деятелей ОУН-Б 1941 г. Б. Левицкий²¹¹. Но на этом дальневосточные территориальные претензии украинских националистов не заканчивались, поскольку среди них имелись, хоть и весьма абстрактные, планы включения в состав этого дальневосточного украинского государства земель Сахалина, южной части Якутии, Колымы и Камчатки²¹². В своем желании создать отдельное украинское государство в Зеленом Клину представители ОУН не были одиноки. Лидер УНДО Д. Левицкий утверждал, что Украина нуждается в украинских этнических территориях на Кубани, в Зеленом Клину и должна стремиться к протекторату над ними²¹³.

Работы украинских ученых Рудницкого²¹⁴ и Кубийовича²¹⁵ были активно восприняты украинскими националистами и использовались для определения этнографических границ Украины. В довоенный период работы Рудницкого наряду с работами других исследователей использовались украинскими националистами для оценки числа украинцев в мире²¹⁶.

²⁰⁴ Там же. С. 269.

²⁰⁵ В связи с миграционными процессами конца XIX-начала XX век украинцы расселились на значительных землях на Северном Кавказе, Дальнем Востоке («Зеленый Клин»), части районов Казахстана. Более подробно о расселении украинцев в 1-ой половине XX века см.: Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006. С. 205–317.

²⁰⁶ Рудницкий С. Огляд національної території України // Рудницкий С. Вказ. прац. С. 225.

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 136. Л. 144.

²⁰⁸ Рудницкий С. Огляд національної території України // Рудницкий С. Вказ. прац. С. 78.

²⁰⁹ Рибак А. І. Концепція української держави в ідеології ОУН (1939-й – 1950-ті роки): Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата політичних наук. Острог, 2007. С. 43.

²¹⁰ Посівнич М. Деякі аспекти діяльності Організації Українських Націоналістів на Далекому Сході // Український визвольний Рух. Львів, 2005. № 5. С. 126, 129.

²¹¹ ОУН в 1941 році. Документи. Ч. 2. С. 337. На основании документа сложно точно определить личность Левицкого (на Украине в тот момент было несколько видных политических деятелей с фамилией Левицкий, однако, вероятно, высказывание принадлежит именно Б. Левицкому – на тот момент видному деятелю ОУН-Б, участнику краковского съезда ОУН-Б).

²¹² Мандрик М. Вказ. прац. С. 288, 290.

²¹³ Shapoval Iur. "On Ukrainian Separatism": A GPU Circular of 1926 // Harvard Ukrainian Studies. XVIII № 3-4. Dec. 1994. P. 297.

²¹⁴ Рибак А. І. Концепція української держави в ідеології ОУН (1939-й – 1950-ті роки): Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата політичних наук. Острог, 2007. С. 43.

²¹⁵ Ольжич О. Незнаному Воякові: Заповідане живим. Київ, 1994. С. 256

²¹⁶ Володимирів С. Скільки нас // Розбудова Нації. 1932. С. 63.; Булаченко. До східних проблем України // Розбудова Нації. 1933. С. 168. (165-174).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.